

Православный Миссионер

ИЗДАЕТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОГО ТИХОНА, АРХИЕПИСКОПА НОВОСИБИРСКОГО И БЕРДСКОГО
ЕПАРХИАЛЬНЫМ МИССИОНЕРСКИМ ОТДЕЛОМ

Газета призвана помочь осознать необходимость православной миссии, имеющей целью наставить людей на путь, ведущий к спасению через Церковь, объединить православных верующих в служении Богу и ближнему.

ИЗДАНИЕ ОДОБРЕНО
СИНОДАЛЬНЫМ ИНФОРМАЦИОННЫМ ОТДЕЛОМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

630007, Новосибирск, ул. Советская, 1-А
тел. 223-54-40, тел./факс (383) 223-83-49
<http://ansobor.ru>
e-mail: novnevsky@yandex.ru

«УСЕРДНО ПЕЙ ПОРУГАНИЕ»

*«О, если бы я только мог
Хотя отчасти,
Я написал бы восемь
строк
О свойствах страсти.
О беззаконьях, о грехах,
Бегах, погонях,
Нечаянностях впоныхах,
Локтях, ладонях»,*

– так писал Пастернак, отдавая себе отчет, что точное, меткое слово о страстях дается тяжело и таких слов не может быть много. Точное слово о страстях выскальзывает из рук, как мокрая и живая рыба, и сами страсти сплетаются между собой, сращиваясь друг с другом, образуя отвратительное единство. Разумеется, слово «страсти» в данном случае используется как синоним выражения «болезнь души», а не как романтическое томление или благородный пожар в крови.

То, в чем бессильным себя признавал Пастернак, давно сделано игуменом Иоанном, по прозвищу Лествичник. Этот раб Божий написал не восемь строк, но целую книгу о страстях и борьбе с ними. Книга

эта родилась как следствие опыта борьбы и победы, поскольку в привычном состоянии человек находится на каторжных работах у греха и – о, горе! – беды своей не замечает. Только когда человек освобождается или начнет освобождаться, ему дается взгляд со стороны на себя самого, а значит, возможность описывать процесс внутреннего исцеления.

Эта книга действительно «о беззаконьях, о грехах, бегах, погонях», и начинается она с главы о бегстве из мира. Это – первая из 30 ступеней, ведущих к Царю Христу, и

поэтому «Лествицу» подобает читать монахам в первую очередь. Людям, остающимся в миру и не способным на полноценное и безвозвратное бегство, книга эта тоже нужна, но не в качестве настольной. Она нужна как пример небесного мышления, обитающего в хрупкой телесной оболочке. Пожалуй, в Великий пост, когда супружеские ложа остывают и освящаются воздержанием, когда пища на столе монахов и мирян

существенно не отличается, человек, не носящий черные ризы, может прочесть нечто из монашеских книг. Заниматься же подобным чтением постоянно и во всякое время для мирянина может быть опасно. Опасность заключается в том, что образ жизни должен соответствовать избранному чтению. А если книги и жизнь различны, душа раздваивается, страдая сама и нанося страдание тем, кто рядом.

Итак, никуда не уходя из мира телом, мы должны быть в некую меру свободны от мирского духа. Симеон Новый Богослов говорит нам, что

«мир есть ни серебро, ни золото, ни лошади, ни мулы, ни яства, ни вино, ни хлеб. Не есть он ни дома, ни поля, ни виноградники, ни загородные жилища. А что же? Грех, пристрастие к вещам и страсти». Если это – «мир, который во зле лежит», то от него можно бежать, оставаясь на месте.

И слова мудрых лучше, чем что иное, обличают грех, живущий в человеке. Слова мудрых многое ставят на свои места и дают точную цену тем блестящим фальшивкам, которые мы сами склонны назвать добродетелями.

Лествичник, к примеру, пишет, что усердное подвижничество в миру чаще всего питается тщеславием, как бы некими грязными и тайными стоками. О духе человека нельзя ничего узнать, покуда человек живет на глазах многих. Мирским аналогом подобных слов можно считать песню, советующую: «Парня в горы с собой бери». Любая ситуация, несущая опасность или непривычную тяжесть, требующая жертвенности и братской спайки и не обещающая в награду цветов и медалей, показывает, кто есть кто. «Там поймешь, кто такой», – говорится в песне. А вот слова преподобного: «Видел я многие и различные растения добродетелей, насаждаемые мирскими людьми и, как бы от подземного стока нечистоты, напаяемые тщеславием, окапываемые самохвальством и утучняемые навозом похвал. Но они скоро засохли, когда были пересажены на землю пустую, недоступную для мирских людей и не имеющую смрадной влаги тщеславия».

Это – колючие слова, такие, какими и подобает быть словам подлинной мудрости. «Слова мудрых – как иглы и как вбитые гвозди, и составители их – от единого пастыря»

(Еккл. 12; 11). Ужас последнего и справедливого Суда ведь может быть не столько в том, что мы грешили, и грешили много, а в том, что даже лучшие наши порывы и старания были глубоко отравлены грехом и недостойны блаженной вечности. Вот где подлинная беда, и я не знаю, откуда может прийти исцеление, если не от осоленных мудростью слов духовного опыта. Сказал некто из имевших в себе любовь, что книги святых достойны того же почитания, что и мощи святых, а может, и большего.

Или еще пример.

Трудно найти человека, не мучающегося, хотя бы по временам, от блудной похоти. «Господствующим в мире» назвал «растление похотью» апостол Петр, и нам не надо много читать, чтобы подтвердить справедливость этих слов. Но как бороться? Есть пост и молитва, но то ли мы не знаем силы того и другого, то ли грех так силен, что свободными мы себя не чувствуем. Можно бежать от мира, затыкая уши и закрывая глаза. Но соблазн пойдет за тобой повсюду, потому что пробрался в память и ядовитой сладостью поселился в сердце. И вот Лествичник дает неожиданный совет: «Усердно пей поругание, как воду жизни, от всякого человека, желающего напоить тебя сим врачевством, очищающим от блудной похоти, ибо тогда глубокая чистота воссияет в душе твоей и свет Божий не оскудеет в сердце твоём».

Вот оно как. Вы мучились в тайне сердца от прелюбодейной занозы и день, и два, и более. А потом вас нежданно вызвал к себе начальник и смешал вас с грязью, обвиняя во всех действительных и выдуманных недочетах. Теперь блуд надолго отойдет от души, ус-

тулая место горькой обиде, и таким образом Бог отведет вас от пропасти, на краю которой вы уже стояли. А обиды пройдут, обиды не так опасны.

Для спасения необходим так называемый «разум спасения», без которого все труды рискуют оказаться сеянием на асфальте и пахотой на болоте. Молящийся дурак из пословицы земными поклонами действительно разбивает лоб и кроме этой ненужной травмы никаких плодов больше не достигает. Откристаллизовавшийся опыт Церкви поэтому должен быть нами востребован, и на внимательное знакомство с ним нужно найти и время, и усидчивость. Это чтобы не бежать в ложном направлении и не бить воздух (см.: 1 Кор. 9; 26).

«Лествица» не Типикон, и ценность ее иная. Там не описаны молитвенные правила, не определены количества поклонов или мера вкушения пищи. Там раскрыты куда более важные вещи, действие которых поверхностному взгляду не открывается. По сути, чтение подобных книг есть исцеление от слепоты. И мы сами, сколько лет жизни бы нам ни отмерил Господь, никогда бы не разобрались в своей внутренней жизни с той степенью глубины и ясности, с которой это сделал игумен горы Синайской Иоанн.

Такие книги, как «Лествица», читаются всю жизнь и усваиваются потихоньку, по мере практических усилий. Дышит в них та мудрость, которая, «во-первых, чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна» (Иак. 3; 17).

Протоиерей Андрей Ткачев
Православие.ру

КАК ПЕРЕЖИТЬ ПЕРИОД ДУХОВНОЙ СУХОСТИ

Сегодня мы вместе с вами вспомним 28-й стих 118-го псалма: *«Воздрема душа моя от уныния, утверди мя в словесех Твоих».*

Это особая тема в духовной жизни. Во внутреннем состоянии человека не могут не происходить изменения, и иногда случается то, о чем говорит пророк: *«Воздрема душа моя от уныния».* Сегодня мы поговорим о том, что нам делать и как себя вести во время этих изменений.

Есть одна западня, в которую мы с легкостью попадаем, когда хотим подвизаться, – это наше стремление следить за своими чувствами. Что я имею в виду? Как все вы знаете, обычно происходит следующее: когда человек начинает ходить в церковь, в первое время он переживает состояние божественной благодати, которая дается ему даром. В этот период человек испытывает божественную радость; он чувствует, как играет его сердце, движимое любовью к Богу; он с легкостью собирает свой ум; страсти в нем отступают, укрощаются; божественное просвещение осеняет его душу. Естественно, все это рождает в нашей душе приятные, радостные чувства. Нам бывает тогда очень хорошо, мы чувствуем себя в высшей степени прекрасно. Мы действительно ощущаем себя словно в Раю, вкушаем радость Рая.

Однако приходит час, в который происходит некое изменение: вместо всего перечисленного мы вдруг ощущаем себя покинутыми, чувствуем в душе тьму, мрак, чувствуем, что Бог нас оставил или что мы оставили Его, вновь ощущаем гнет страстей, смешение помыслов. Мы больше не хотим молиться, наше существо противится молитве, не находит себе упокоения в деле Божиим, через силу мы убеждаем себя пойти в церковь и так далее.

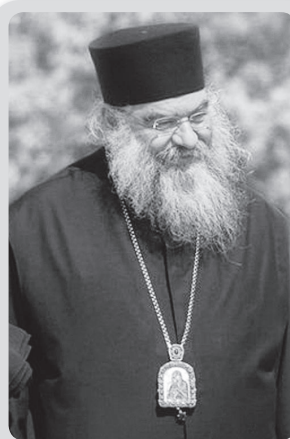
Это противление, изменение человек воспринимает очень тяжело. Часто он огорчается и скорбит: «Почему я так себя чувствую? Почему я столкнулся со всеми этими трудностями, тогда как раньше ничего подобного не было?»

Он начинает искать причины: может быть, дело в этом? может быть, в том? в другом?.. Но истина не в том, что человек где-то допустил ошибку. Истина в том, что человек должен научиться жить, так сказать, более твердо.

Как говорил приснопамятный старец Паисий, Бог похож на хорошего земледельца, который посадил маленькое деревце и поливает его каждый день, поскольку деревцу необходимо достаточное количество влаги для того, чтобы пустить корни, прижиться и расти. Но постепенно земледелец начинает поливать его реже: сначала через день, потом – через два дня, через три, через четыре, через неделю, раз в две недели, раз в месяц. Так он поступает с целью помочь дереву пустить корни глубоко в почву, чтобы оно получало настоящую влагу прямо из земли. Ведь если оно будет расти на самой поверхности, то, когда придут ветры, ливни и непогода, оно не сможет устоять, будет вырвано с корнем и упадет.

Поэтому человек по промыслу Божию проходит это обучающее оставление Богом (оставление лишь кажущееся), педагогическая цель которого – чтобы человек глубоко пустил корни и устоял. По этой причине наша душа часто пересекает пусты-

ню, переживает период сухости. Как во время засухи все вокруг бывает иссохшим, нигде нет ни капли воды, – тяжелый период для природы, – так происходит и с душой человека. И в этот период человек должен быть крайне бдительным, чтобы, прежде всего, не потерять мужества. Он должен знать: мы верим в Бога и любим Его не потому, что Бог даровал нам те приятные, радостные чувства, какие были у нас вначале, но потому – и в этом мы абсолютно уверены, – что Бог всегда рядом с нами, и Он заслуживает того, чтобы

Митрополит Лимассольский Афанасий

весь наш подвиг мы совершали ради того, чтобы быть рядом с Ним. Подвизаясь таким образом, мы пребываем верными Богу, даже если само наше существо оказывает нам сопротивление. Наше существо приводит аргументы в свою пользу: вот, ты делаешь то и то, а результата нет, – или: ты пытаешься исполнять что-то, а внутренне испытываешь от этого большие затруднения, хотя раньше совершал это с удовольствием.

Пророк Давид в одном из псалмов говорит, что враги спрашивали его: *«Где есть Бог твой?»* (Пс. 41; 4, 11). Человек спрашивает себя: *«Где есть Бог мой? Разве Бог не видит, как я страдаю, как я Его ищу, как разыскиваю, что я – сплошная пустыня?»* Бог, как внешне кажется, молчит и оставляет человека

одного. В действительности это не так. Это просто субъективное переживание самого человека.

В этот период требуется большая вера. Человек должен устоять, сказав себе: «Ради любви Божией я пребуду на своем месте». Он не должен отступать и обращаться вспять: «Ну ладно, раз я делаю и не вижу никакого результата, то остановлюсь и больше ничего делать не буду. Ведь Бог мне не отвечает. Ведь Он не откликается. Ведь я столько уже подвизался, но ничего от Него не получил. Брошу я все это». Бог желает уберечь нас от «чувства бакалейщика», то есть от ощущения, что мы покупаем благодать. Ведь она потому и называется благодатью, что Бог дает ее даром. Мы не покупаем ее. Мы не пускаем ее в оборот между нами и Богом. Бог просто дает нам ее. Не по какому-то закону, который мы исполнили, не по нашим делам, но по Своей любви и милости Он нас спас, и по Его благодати, данной нам даром, пришло наше спасение и наше вечное единство с Ним.

Вместе с тем в этот трудный период мы должны быть внимательными и делать все возможное, чтобы не оставить наше правило. То малое правило, которое каждый из нас совершает ежедневно, помогает нам устоять. Пусть это будет маленькая молитва, которую мы совершаем вечером или утром, наш небольшой пост или что-то другое, что мы исполняем (причащение, исповедь), – мы должны подвизаться за то, чтобы соблюдать все это в точности, даже если сейчас, в трудный период, не видим от этого результата. Если мы сохраним все это, если пребудем на нашем месте и, несмотря на давление событий и помыслов, останемся стойкими и будем продолжать бороться, – тогда будем уверены, что Бог вновь вернется к нам (хотя в действительности Он всегда рядом с нами). И тогда человек начнет приносить сладкий спелый плод *во время свое* (Пс. 1; 3). Не в мгновение

ока, как мы мним в первый период духовной жизни, когда впервые познаем Бога и через неделю считаем себя уже достигшими Божественной меры. В духовной жизни человек созревает постепенно и преуспевает *возрастом и благодатию* (Лк. 2; 52), и строит все духовное здание на смирении.

Период сухости – самый лучший период нашей духовной жизни.

И это мы всегда должны иметь в виду. Когда мы переживаем период сухости – мы переживаем самый лучший период нашей жизни, потому что в это время человек закладывает правильный фундамент. Это время смиряет человека, унижает его душу даже до смерти, и его душа сходит до ада. И тогда человек видит, что его дела – ничто, и сам он – ничто, ноль. Но он не должен от этой униженности впадать в безнадежие, а должен держаться такого убеждения: единственное, что для меня осталось, – это вера и надежда на Бога. Когда он будет так подвизаться, тогда приходит любовь, которая выше веры и надежды, и человек уже наслаждается в любви Божией. Он наслаждается, но перед этим он преодолел длительный период сухости – испытание, которое иногда длится многие годы. Авва Исаак Сирин пишет о себе, что почти тридцать лет его душа не чувствовала действия благодати.

Господь – хороший педагог. Как учитель, когда видит, что ребенок имеет желание учиться, но он несколько ленив и наивен, то начинает подталкивать его к занятиям, заставляет читать больше, задает ему больше уроков, иногда даже устрашает его тем, что такой-то учится лучше. Учитель видит, как продвигается его ученик, он знает его возможности, и потому, если оставит его без внимания, то, по сути, причинит ему вред. Учитель подталкивает его к тому, чтобы он приобретал еще большие

знания. Так поступает и Бог, Который видит любочестивую душу человека, видит, что у нас возникает иногда благое стремление и желание, но мы не имеем сил или произволения, не хотим делать большего, лень и другое подобное нас парализует. И Бог своими «педагогическими приемами»: сухостью, испытаниями, скорбями, искушениями, помыслами – устраивает так, что человек находится в постоянном духовном бодрствовании и движется вперед.

Я всегда вспоминаю два высказывания: одно – древнего старца, другое – современного. Слово древнего старца было следующее. Как-то раз брат спросил одного монаха, достигшего великой меры непрестанной молитвы: «Как ты смог достичь столь великой меры? Кто научил тебя молиться?» И тот, улыбаясь, ответил: «Демоны. Они научили меня молиться». – «Но как это возможно, чтобы демоны учили нас молитве?» – «Да. Они воздвигали против меня такие невыносимые брани, что я постоянно был вынужден пребывать в бодрствовании, духовном трезвении с молитвой на устах и в уме, потому что стоило мне лишь немного оставить молитву, как тотчас же в меня вторгались помыслы, пожелания, образы и поработали меня греху».

Другой старец, современный нам, Отец Ефрем Катунакский при каждой нашей встрече всегда говорил нам: «Будьте внимательны, не оставляйте пустоты между вашим умом и Богом». Многие годы я не мог понять этих слов. Что же они означают? Они означают, что наш ум должен быть настолько соединен с Богом, с памятью о Нем, чтобы в нашем общении с Ним не было ни трещинки, через которую в любой момент могут войти помыслы, желания, страсти, иначе говоря, то, что разлучает, разъединяет нас с Господом. Это бодрствование есть то средство, которое действительно помогает нам иметь крепкие корни для того, чтобы

Слово святого Исаака Сирина: *«Знай, чадо, тридцать лет вел я брань с демонами, и по истечении двадцатого года вовсе не видел себе помощи. Когда же прожил я и пятый из последних десяти, тогда начал находить упокоение. И с течением времени оно возрастало. И когда прошел седьмой год, а за ним наступил осьмой, упокоение простерлось до большей гораздо меры. В течение же тридцатого года, и когда оный приходил уже к концу, так сильно стало упокоение, что не знаю и меры, до какой оно увеличилось»*. И еще присовокупил: *«Когда захочу встать для совершения службы Божией, могу еще совершить одну славу; а что до остального, если буду стоять три дня, в изумлении пребываю с Богом и нимало не чувствую труда»*. Вот какое ненасыщаемое упокоение порождено многотрудным и долговременным делом!

устоять в тяжелый период засухи, и удерживает нас в контакте с благодатью на протяжении всей нашей жизни. Мы должны пребыть верными Богу. Верный человек – это не только тот, у кого все хорошо, и потому он верит в Бога и призывает Его. Верный – это тот, кто в период сухости, когда все в нем сопротивляется, когда все говорит об обратном, когда его душа ничего не чувствует, безусловно верит, что Бог его не оставит: Бог здесь, Он не оставит меня умереть во время этой засухи.

Отцы сравнивают это состояние души с сорокалетним странствованием израильтян по пустыне. Бог вывел их из Египта, и они сорок лет блуждали по Синайской пустыне и никак не могли достичь земли обетованной, Палестины. Она была рядом – на расстоянии двухмесячного пешего пути. Но израильтяне шли сорок лет «в земли пусте, непроходне и безводне» (Пс. 62; 2). Там они подверглись многим бедствиям, невзгодам, испытаниям. И однако они остались верными. Когда они начали роптать, что в Египте им было лучше и потому стоит туда вернуться, всех их постигло бедствие. Писание говорит, что после того евреи стали говорить: лучше пусть кости наши падут в этой пустыне, чем мы вернемся в Египет.

Знаете, иногда мне приходится слышать следующие вещи: «До того, как я начал регулярно ходить в церковь, я чувствовал себя гораздо лучше. У меня не было помыслов, я никого не осуждал, все у меня было в порядке, все мне было понятно, а

теперь я не понимаю ничего». Наша предыдущая жизнь начинает нам представляться в лучшем свете, чем нынешняя. Сейчас, когда мы ходим в церковь, наше положение, как нам кажется, осложнилось: мы ничего не чувствуем, целыми днями осуждаем, все у нас вверх дном – в общем мы не ведем хорошей духовной жизни. Мы уже иначе смотрим и на людей, живущих вне Церкви, говорим себе: «Посмотри, эти люди, которые не ходят в храм, какие они спокойные, безмятежные, их жизнь – сплошная радость, все у них в порядке и на работе, и в семье, они такие радостные, общительные». В нашем уме происходит перемена, нам вдруг представляется, что жизнь без Христа лучше нашей жизни, и это тянет нас обратиться вспять. Здесь от нас требуется принять решение: пусть лучше мы умрем в пустыне этого Божия испытания и оставим в ней наши кости, чем вернемся к прежней жизни, чтобы наслаждаться той радостью, которая, как нам кажется, там есть.

Беспорно, что человек, перенося все это, испытывает душевные страдания. Но если ему удастся преодолеть препятствия со стороны своих желаний, образов и фантазий о самом себе и смириться перед Богом, тогда он находит ключ к отдохновению. Ключ этот – молитва со слезами. Слезная молитва приносит успокоение человеку, имеющему глубокое смирение.

Я говорю не о слезах, соединенных с жалобами и недовольством, когда чело-

век начинает судиться и говорить «почему?», например: «Почему, Боже мой, Ты меня оставил? Почему Ты мне не помогаешь? Зачем Ты меня оставил одного, и я теперь грешу? Почему я дошел до такого скверного состояния?» Рождается много этих «почему». Но если человек все это презрит, закроет на это глаза, падет ниц пред Богом, со слезами раскроет перед Ним свое сердце и изольет всю свою боль в молитве, тогда он находит большое утешение. Настолько большое, что после того как пройдет период испытания, для человека наступает лето, то есть новый хороший период. И человек с ностальгией вспоминает минувшее и то сладкое утешение, которое дал ему Бог, в то время как он не имел никакого человеческого утешения.

Будем уверены в том, что Бог не презрит нашей молитвы. Он не презрит нашего стенания, нашего испытания. В этот период сухости в человеке происходит подлинная внутренняя духовная работа. Если человек не переживает состояния сухости, если не проходит испытаний, значит, Бог еще не начинал Своей работы с ним. Значит, все совершаемое человеком еще незрелое и сырое, он еще не вошел в печь, чтобы испечься.

В приведенном нами стихе псалма пророк Давид говорит: «Воздрема душа моя от уныния». Одна из самых страшных стрел искусителя против нас, против нашей души – это уныние. Уныние парализует дух, и человек не хочет ничего. Все ему кажется неприятным. Как больной, который теряет аппетит и не хочет есть: ему приносят рисовую кашу на молоке – «не хочу», приносят рыбу – «не хочу», прино-

сят самую лучшую еду – «не хочу». Все ему кажется горьким, плохим, отвратительным. Он ничего не хочет, у него нет аппетита. Если ты и дашь ему что-то, то он съест это только через силу.

Подобное бывает и с душой человека от уныния. Оно производит в человеке то, о чем говорит пророк, – дремание. Когда ты дремлешь, ты садишься в кресло, тебя охватывает сонное оцепенение, ты растягиваешься и предаешься этой дремоте. Таково уныние – стрела, которая в тебя попадает, и ты впадаешь в оцепенение всем своим существом: и духовно, и телесно. Ведь наше тело не может устоять: оно начинает болеть, как-то реагировать. Дремание от уныния – одно из самых сильных орудий, которое диавол обращает на человека, духовно подвизающегося в молитве, поучении, исихии, любви Божией.

Откуда возникает уныние? Одна из главных причин – это житейские попечения. Они всех нас охватывают, борются, окрадывают – а мы того и не понимаем. Искуситель без конца подбрасывает нам заботы, заботы, заботы – чтобы мы не могли остановиться. От них человек устает телесно и душевно и не имеет потом аппетита к духовной деятельности. Он и не может его иметь. Если к вечеру ты уже в разбитом состоянии, что тогда ты сможешь сделать? И так день за днем, день за днем. В конце концов, эта усталость отнимает у человека время и расположение к тому, чтобы хоть немного взглянуть на себя.

Да, конечно, у всех нас есть определенные обязанности, но не будем сами прибавлять к ним еще что-то сверх, что отнимет наше время и похитит последние оставшиеся силы. Умеренность и простота в жизни христианина – вот главное основание для того, чтобы иметь большую легкость в нашем общении с Богом. И ответ сегодня тому потребительскому обществу, в котором мы живем, состоит в том, что таков **обычай Церкви: Церковь пользуется миром, но не мир пользуется Церковью**. Ты – господин вещей, а не раб их. Ты – владелец своего времени и своих вещей, а не раб тех дел, которые в действительности тебя разрывают и не оставляют тебе возможности заняться тем, чем ты должен заниматься.

Духовного человека диавол не будет бороться напрямую, то есть не будет говорить тебе: «Знаешь, пойдика вступи в незаконную связь, соверши грех». Ведь если он это скажет, значит, вступит с тобой в борьбу. Но он сначала приблизится, посмотрит: «Так, чем он тут занимается? А, он очень бдителен, следит за собой, молится, постится, подвизается...» Враг в первую очередь найдет способ, как отклонить тебя от того, что ты делаешь. Он отыщет для тебя множество хлопот, чем-то тебя займет, лишь бы ты перестал молиться и устремился к другим вещам. Он создаст для тебя такие условия, чтобы ты оставил свою духовную жизнь, а как только ты обессилишь, схватит тебя и заставит делать то, что хочет он. Враг сломает тебя, как соломинку. У тебя нет сил, ведь ты потерял молитву, участие в таинствах, исповедь. Ты в нерадении. Нерадение и уныние обнажат тебя и приведут на грань падения. Волей-неволей все закончится падением.

С этой дремотой уныния нужно бороться. Об этом пророк Давид говорит далее: «Утверди мя в словесах Твоих». То есть утверди меня в вере. Ведь когда колеблется вера, тогда человек уже не сопротивляется греховному предложению. «Утверди мя в словесах Твоих» означает также «Господи, покажи нам необходимость иметь в себе словеса Божии». Подобно тому, как в нашем доме есть кладовая для продуктов и, когда наступают трудные времена, мы можем жить запасами из этой кладовой. Или, как говорил старец Паисий: «Смотрите, работайте хорошенько духовно, чтобы получать духовную пенсию, чтобы, когда вы уже не сможете работать, к вам приходил конверт с квитанцией на получение». Что он хотел этим сказать? То, чтобы ты, когда у тебя духовно все в порядке, ревностно подвизался, а во время испытания, в период духовной сухости имел духовные сбережения, собранные из поучений, из словес Божиих, из молитвы, и все стойко выдержал. Чтобы не смог искуситель, враг, помысел убедить тебя, сказав: «Посмотри – ничего нет». Но почему вдруг нет? Вчера Бог был со мной. Вчера Он говорил со мной в моем сердце. Вчера я

радовался вместе с Ним. Разве нет Его и сегодня? Есть. Вчерашний Бог, сегодняшний Бог, завтрашний Бог – один и тот же Бог.

Поэтому молитва, поучение в слове Божиим, в творениях святых отцов – это некий вклад духовных ценностей, который мы имеем в себе, чтобы во время трудностей питаться из него. Борьба, которую мы ведем в благоприятный период, – это пища, о которой мы вспомним, когда придут испытания, говоря себе: «Посмотри, Бог нас не оставляет. Минует это испытание, и вновь Господь придет, вновь наступит день». Есть день, и есть ночь: 12 часов ночи и 12 часов дня. Еще не было случая, чтобы ночь не прошла. За исключением нашей последней ночи. Но если это все же не последняя наша ночь, то день наступит обязательно. Смена времени суток произойдет. То же и в духовной жизни. Ночь пройдет, и взойдет солнце. Пройдет испытание, и после него мы увидим сладкие плоды.

Еще раз повторю и на этом закончу: **Есама я правильная духовная деятельность бывает у человека в период испытаний и сухости**. Именно тогда происходит духовная деятельность. Какие фрукты становятся сладкими? Те, которые выросли на «безводье». Самые сладкие арбузы и дыни – «безводные», которые не наполнены водой, как прочие. Они сладки и ароматны, потому что выросли в трудных условиях. То же самое и с человеком. Кто «испечен» в трудностях и пребывает верным Богу, не уступает, он говорит: «Я не хочу шоколада от Бога, я хочу Самого Бога. Я обрету Бога в этих испытаниях. Я не убегу от Него. Не откажусь от своего места. Даже если мне предстоит здесь умереть, я паду в борьбе, но назад не поверну ни за что».

Когда человек скажет так и пребудет в таком устройении, прилагая все свои силы, несмотря на давление искусителя, тогда Бог поистине радуется и награждает этого человека. Этот человек действительно борец, атлет. Атлет Христов. И он вкусит обильные, прекрасные и сладкие плоды, когда минует время искушения.

Митрополит Лимассольский
Афанасий
Православие.ру

Мнимые нестроения Церкви

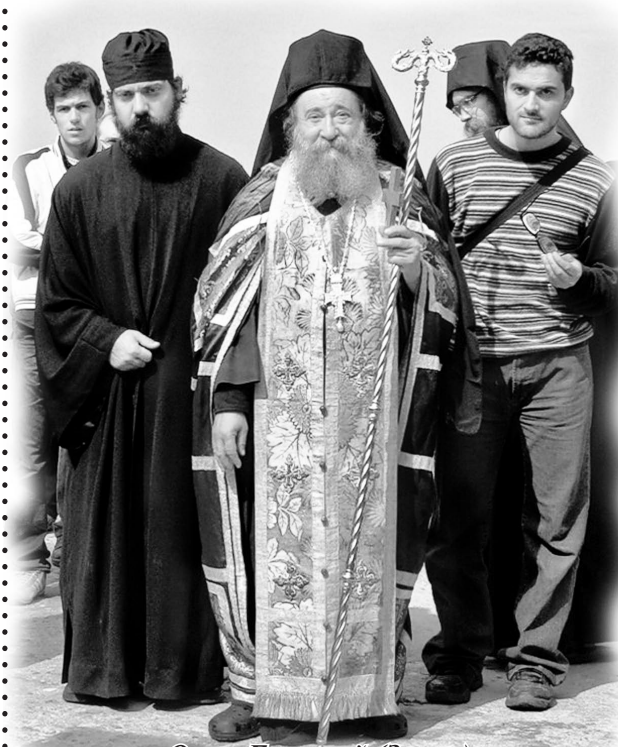
Отец Моисей (Агиоритис) – монах, старец келии святого Иоанна Златоуста, скит великомученика и целителя Пантелеимона монастыря Кутлумуш.

– Узнавая о действительных или мнимых нестроениях в Церкви, люди, порой даже воцерковленные, удивляются, что священники продолжают молиться за патриарха. Знают ли афонские старцы, почему нужно пока оставаться в Церкви и где та грань, после которой уже нет благодати и нужно уходить?

– Никогда никто не должен уходить из Церкви, никогда Церковь не потеряет благодати.

Какие бы искушения Церковь ни имела, она никогда не утонет. Это хула на Святого Духа – верить, что мы спасаем Церковь. Никто не спасает Церковь – Церковь спасает нас. Нет спасителей, есть только один Спаситель – Христос, поэтому мы никогда не можем покинуть Церковь. Мы должны оставаться в Церкви, мы должны высказывать свое мнение, кого-то обличать, говорить о том, что нас беспокоит, терзает, но мы не должны устраивать смятение в Церкви, потому что иначе мы совершаем большую ошибку.

Величайшей скорбью Христа является разрушение единства Церкви. Как члены Церкви мы не можем быть без Предстоятеля, Церковь не может быть безглавой. В Древней Церкви у каждого храма был свой Епископ. Со временем ситуация изменилась. Епископов стало меньше, они начали рукополагать священников. Но в любом случае Литургия совершается от имени Епископа и без него совершаться не может.

Отец Григорий (Зумис)

Были отдельные случаи, когда великие деятели переставали почитать Предстоятеля, но при этом они никуда не уходили из Церкви. Мы должны быть верными Церкви, соблюдать послушания, и даже если кто-то ошибается, то это будет его грех.

– Согрешает ли, и насколько, человек, принимающий паспорт с чипами, новые электронные удостоверения и так далее?

– Мы будем поступать так, как нам скажет Церковь. Если скажет: можно, – будем принимать, если нет – не будем. Ответственность ляжет на Церковь.

Отец Григорий (Зумис) – архимандрит, игумен монастыря Дохиар.

– По предсказаниям, до пришествия Антихриста осталось недолго. Хотелось бы знать, как вести себя людям, как не принять печати Антихриста?

– Этого не произойдет до тех

пор, пока Церковь Христова будет держать слово Божие. Когда Православная Церковь потеряет истину – вот тогда, несомненно, будет пришествие Антихриста. В мире и сейчас много антихристов, но тот самый, единственный, Антихрист еще не пришел, так как пока есть правая вера.

Когда мы слышим слово «антихрист», мы должны обращаться к самим себе. В 1963 году я спросил одного мудрого греческого митрополита: «Что Вы скажете об Антихристе?» Он мне ответил: «Антихристом являюсь я сам, когда становлюсь соблазном для своего брата». Главное – это нам самим не становиться антихристами в повседневной жизни.

Однажды я приехал в Афины и увидел там одного индийского мусульманина. Я спросил у него, сколько лет он в Греции. Он ответил, что уже пять лет. «Хочешь быть православным?» – спросил я. «Нет, – ответил он. – Не хочу стать таким же, как те, что тут каждый день на рынке с женщинами встречаются. Я за пять лет тут ни разу с женщиной не был».

Проблема в том, сколько раз мы становимся антихристами в отношении наших братьев. Вот о чем мы должны думать. А когда придет Антихрист – только Господь знает.

– А как же ИНН, новые паспорта?

– Не занимайтесь этим. Спасение не в паспортах. Просто будет так, что святое уйдет из нашей жизни. Святой Косма Итальянский говорит, что в последние времена будет так: неделю будешь идти – и встретишь только одного христианина.

По книге «Афонские старцы. Ответы на сложные вопросы»

ГРЕХ ПРОТИВ ЦЕРКВИ ДУМЫ О РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Заходит солнце, заливая пурпуром стволы берез и золотистую листву. Над Москвою гудит и медленно расплывается в воздухе колокольный звон: звонят ко всенощной.

Архангельский. Зазвонила Москва. До чего ж я люблю ее, братцы!

Онуфрий. По какому случаю трезвон?

Архангельский. Завтра же воскресенье. Ко всенощной.

Мишка. Молчи, молчи! Слушайте! (Издает грудью певучий, глубокий звук в тон поющим колоколам). Гуууу, гууууу...

Глуховцев (вскакивает). Нет, я не могу! Это такая красота, что можно с ума сойти. Оля! Ольга Николаевна, пойдёмте к обрыву.

Голоса. И мы, и мы. Да оставьте вы ваше пиво, Онуфрий Николаевич!

(Все высыпают на край обрыва. Мишка со стаканом пива, Онуфрий

держит бутылку и время от времени пьёт прямо из горлышка. Слушают).

Онуфрий. Вечерний звон, вечерний звон, как много дум наводит он (пьёт).

На «много дум» наводит эта небольшая сценка из драмы Леонида Андреева «Дни нашей жизни». Древняя столица православного русского царства тысячью голосов зовет во храмы на молитву, а группа молодежи, студентов, среди которых есть и бывший семинарист – попovich Архангельский, слушает этот «звон призывный» с обрыва Воробьевых гор. Правда, звоном восхищаются, но восхищаются звоном как явлением своеобразно эстетическим. Звон – лишь случайная интересная обстановка для загородного пикника, то же, что музыка в ресторане, и под звон церковных колоколов студенты пьют пиво, кто из стакана, а кто и прямо из бутылки.

Может ли быть еще ярче описана духовная раздвоенность русской земли? Когда одни, услышав благовест, благоговейно крестятся и идут ко всенощной, – другие под звон колоколов пьют пиво на Воробьевых горах! Наша Русь может сказать о себе словами Фауста:

*Ах, две души живут в моей груди.
Одна все отделиться хочет от другой!*

Времена великих народных потрясений, в роде тех, какие мы переживаем теперь, не должны проходить бесследно для народного самосознания, для врачевания народных недугов. Нельзя в настоящее время не размышлять над судьбами родной земли, не болеть ее недугами, не помышлять об исцелении этих недугов. Болезненная раздвоенность русской души очевидна всякому мыслящему наблюдателю жизни. Когда эта болезнь началась, как она развивалась, в чем ее сущность, как от нее изба-

виться? – на все эти вопросы нельзя не пытаться дать себе ответ всякому, кто хочет послужить родной земле.

Когда страждущие и болящие просили у Христа исцеления, Он им говорил о прощении грехов. Болезнь – от греха. Если русская земля больна, то чем же она особенно грешна? Вопрос о сущности русской болезни переходит в вопрос о главнейшем русском грехе.

Подобными вопросами еще в середине прошлого века занимались славянофилы, самый пламенный из которых – Константин Аксаков – между прочим, так рассуждал в своей статье «Публика и Народ»:

«Было время, когда у нас не было публики... Возможно ли это? – скажут мне. Очень возможно и совершенно верно: у нас не было публики, а был народ. Это было еще до построения Петербурга. Публика – явление чисто западное, и была заведена у нас вместе с разными нововведениями. Она образовалась очень просто: часть народа отказалась от русской жизни, языка и одежды и составила публику, которая и всплыла над поверхностью. Она-то, публика, и составляет нашу постоянную связь с Западом; выписывает оттуда всякие и материальные, и духовные наряды, преклоняется перед ним, как пред учителем, занимает у него мысли и чувства, платя за это огромную цену: временем, связью с народом и самою истинною мысли. Публика является пред народом, как будто его привилегированное выражение, в самом же деле публика есть искажение идеи народа.

Разница между публикою и народом у нас очевидна. Публика подражает и не имеет самостоятельности: все, что она принимает чужое, принимает она наружно, становясь всякий раз сама чужою. Народ не подражает и совершенно самостоятелен; а если что примет чужое, то сделает это своим, усвоит. У публики свое обращается в чужое. У народа чужое обращается в свое. Часто, когда публика едет на

бал, народ идет ко всенощной; когда публика танцует, народ молится. Средоточие публики в Москве – Кузнецкий Мост. Средоточие народа – Кремль.

Публика выписывает из-за моря мысли и чувства, мазурки и польки, народ черпает жизнь из родного источника. Публика говорит по-французски, народ – по-русски. Публика ходит в немецком платье, народ – в русском. У публики – парижские моды. У народа – свои русские обычаи. Публика ест скоромное; народ ест постное. Публика спит, народ давно уже встал и работает. Публика работает (большею частью ногами по паркету); народ спит или уже встает опять работать. Публика презирает народ, народ прощает публике. Публике всего полтора года лет, а народу годов не сочтешь. Публика преходяща; народ вечен. И в публике есть золото и грязь, и в народе есть золото и грязь; но в публике грязь в золоте; в народе – золото в грязи. У публики – свет (monde, балы и пр.); у народа – мир (сходка). Публика и народ имеют эпитеты: публика у нас – почтеннейшая, а народ – православный.

«Публика, вперед! Народ, назад!» – так воскликнул многозначительно один хожалый».

В свое время статья Аксакова с этими рассуждениями была признана вредной, и газету, в которой она была напечатана, закрыли. Конечно, в рассуждениях Аксакова есть нечто специально-славянофильское, но в них правильно отмечен исторический факт: раскол в русском народе, отпадение публики от народа произошло под влиянием Запада и произошло тогда, когда этому влиянию Россия была покорена Петром. Болезнь русской души, следовательно, имеет уже двухвековую давность. Двести лет назад всеяны были в русскую душу семена раздвоения, и двести лет болезнь эту почти никто не лечил; она лишь осложнялась и развивалась.

Болевшие сердцем над судьбами своей родины славянофилы источник ее бедствий искали на Западе. При этом славянофилы противопоставляли Россию Западу во многих отношениях. И, несомненно, славянофилы во многом были правы. Но если на все смотреть преимущественно с церковной точки зрения, тогда многие вопросы, весьма горячо обсуждавшиеся славянофилами, как-то теряют свою остроту, а вперед, на первое место, выступает интерес церковный. Когда я себе задаю вопрос о сущности болезненного раскола в среде русского народа, я склонен бываю усматривать эту сущность в сфере церковной и религиозной. Русская болезнь имеет в основе грех против Церкви. Отношение к Церкви – вот пробный камень для русского человека. Кто верен Церкви, тот верен России, тот – воистину русский. Кто отрекся от Церкви, тот отрекся от России, оторвался от русской почвы, стал беспочвенным космополитом. В жизни исключительно религиозных народов всегда так и бывает. Например, среди евреев настоящими евреями можно назвать лишь тех, кто верен закону Моисееву. Еврей же, от закона Моисеева отрекшийся, есть непременно полный нигилист, вредный и для своего народа, и для всякого другого, в котором он живет. Параллельно этому, именно русская интеллигенция поставляла в европейскую жизнь самых радикальных отрицателей, нигилистов и анархистов. Толстой и Бакунин – наши. Русских революционеров гоняют и в Западной Европе. Никакой человек, может быть, так не заглядывал в бездны отрицания, как человек русский.

Русский народный характер воспитался в течение целых веков под руководством Церкви, а потому отпадение от Церкви для русского человека и является почти непременно отпадением от России. Россию можно представить без парламента, без университетов, но Россию нельзя представить себе без Церкви.

Сущность русской народной болезни можно усматривать и в том,

что часть русского народа тяжело согрешила против Церкви, отошла от Церкви, вышла из-под ее руководства, потеряла связь с жизнью церковной. История русского идейного раскола может подтвердить много раз это общее положение.

Но кто соблазнил русских людей на грех, и как произошло в России отпадение от Церкви? Это отпадение от Церкви произошло под влиянием Запада, уже давно отпавшего от Церкви. Это именно Запад соблазнил русских людей высокомерно относиться к Православной Церкви, даже ее презирать, и в этом можно видеть самое вредное и пагубное влияние Запада на русскую жизнь. То правда и, может быть, неоспоримо, что с внешней стороны русская жизнь многое получила от Запада, но так же несомненно и то, что душа русская получила от Запада тяжелую и болезненную рану, которая горит и не дает покоя русскому человеку доселе.

До Петра русский народ от верху до низу был одинаково православным и церковным. Это было одно церковное общество, церковное тело. Церковь была для него верховным авторитетом и самой высшей ценностью. «Освященный собор» высших иерархов был ближайшим советником московских царей даже и в делах государственных.

Вся преобразовательная деятельность Петра направлена была к унижению Церкви и к подрыву ее силы и авторитета. Прежде в Московском Кремле митрополит или патриарх был «отцом и богомольцем», иногда «собинным другом» и всегда почти советником князей и царей. Первый русский император уничтожил и самое патриаршество, заменив его небывалой синодальной формой церковного управления. Сколько бы ни писалось в Регламенте о преимуществах коллегиальной формы правления пред единоличной, там не только чувствуется между строк, но и положительно высказана главная цель предпри-

нимавшейся церковной реформы. Эта цель в том, чтобы для народа никто не стоял рядом с царем, чтобы государственная сторона жизни стала на первом месте, а Церковь отошла в сторонку, потеряла свою самостоятельность и подчинилась государству, так что Монарх становится крайним судиею духовной коллегии. Давно уже признано, что взгляды Регламента на отношение Церкви к государству и вся им предполагаемая реформа церковного управления заимствованы на Западе и навеяны духом немецкого протестантизма. Идеи Регламента скоро перешли в жизнь государственную и сразу унизили положение Церкви в России. Петр и его «сподвижник» Феофан Прокопович, разумеется, не встретили сочувствия в русской церковной иерархии, и Петр скоро совершенно отвернулся от великороссийских иерархов. Русских святителей как бы заменили для Петра различные иноземные выходцы, преимущественно немцы. И какие немцы? Худородные, грубые и невежественные. Влияние Церкви было заменено немецким засильем над русскою государственною жизнью. Начался восемнадцатый век, этот темнейший и несчастнейший век в русской истории. Над поверхностью русской народной жизни всплыли верхние правительственные слои, чуждые русской земле и по крови, и по языку, и по вере. Иностранцы, даже вовсе не знатные, давали свой тон всем верхним кругам и русского общества.

Восемнадцатый век был временем страдания всей русской земли от чужих ей иноземцев, поставленных, однако, ею управлять и ею руководить. Понятно, что особенно тяжело в течение этого века было положение Церкви. Когда у кого иссякает любовь к Церкви, ослабевает ревность о деле и служении церковном, тогда полезно изучать русскую церковную историю за XVIII век. Бедствия и гонения, пережитые Церковью в России за этот век, мо-

гут растрогать даже и равнодушное к славе церковной сердце! Первая половина XVIII века была наполнена положительным гонением на Церковь, а вторая половина – высокомерным презрением к Церкви.

Го времен Петра вся высшая иерархия Церкви взята была под подозрение. Петр подозревал ее, – и, конечно, не безосновательно! – в полном несочувствии его церковным и государственным преобразованиям. Народившееся после Петра немецкое правительство чувствовало себя на русской земле непрочно, боязливо и подозрительно. Дворец и крепость тогда часто менялись жильцами. Сыск самый безудержный, пытки и казни обрушились на головы русских людей, и едва ли не в первую очередь на головы церковных деятелей. Гонения и притеснения Церкви были еще новинкой, иерархия к ним еще не привыкла, и понятно, что у нее часто не хватало терпения и вырывались вздохи ропота. Кроме того, при новом правительстве иерархия не могла исполнять некоторых своих архипастырских обязанностей без того, чтобы не возбуждать недовольства правительства. Вместе с немцами начали проникать в Россию и немецкие лжеучения. Долг иерархии был – опровергать и обличать эти лжеучения, преимущественно протестантские. Но на опровержение протестантизма правительство смотрело как на заговор против себя, как на политическую неблагонадежность. В тридцатых годах два синодальные члена – архимандриты Евфимий и Платон – были расстрижены за перевод и распространение одной книги против протестантизма. Преступным оказалось в книге то, что в ней будто бы «неправдою и неверностью помараны все сплошь протестанты, из которых многое число честныя особы и при дворе, и в воинском, и в гражданском чинах рангами высокими почтены служат, из чего великопочтенным особам не малое учинено огорчение». Среди немцев гонителей Церкви, наряду с Бироном, Остерманом и

Минихом, следует назвать и Феофана Прокоповича, этого ставленника и «сподвижника» Петрова. Этот образованный и талантливый иерарх приносил в жертву своему самолюбию и честолюбию интересы Церкви. Многие бедствия постигали и всю русскую Церковь, и отдельных иерархов по наветам Феофана. Неудобных ему иерархов Феофан лукаво обвинял в бунтарских замыслах против немецкого правительства и тем ожесточал это правительство против Церкви.

Особенно жестокому гонению подверглось в новом русском государстве монашество, которого протестанты, конечно, не могли никак понять. Чуждое древнерусскому православному миросозерцанию, правительство смотрело на монашество лишь с ограниченной и узкой точки зрения государственной. Для правительства монахи были только тунядцами, которые «бегут от податей и от лени, дабы даром хлеб есть». И вот немецкое правительство грубо вторгается во внутреннюю жизнь Церкви. Пострижение в монашество совершенно запрещается. Указ об этом был издан один Петром, 28 января 1723 года (Полное собрание законов, т. 7, №4151), другой в 1734 году 10 июня правительством Анны Иоанновны (Полное собрание законов, т. 9, №6585). Целые сотни монахов обрекались в то же время на расстрижение, хотя они часто уже имели священный сан. Вина их тяжела была лишь та, что пострижены они были без разрешения, например, кабинета министров, где главным лицом был немец Остерман. Опустошая монастыри до того, что в них иногда некому было служить литургию, правительство, начиная с Петра, посылало туда на содержание, взамен монахов, отставных военных, даже неправославных, рассуждая так: «Получать пропитание они будут по указу, а до веры их в том не касается». Понятно, что получалось в монастырях от таких насельников! Мало того. Правительство начало смотреть на монастыри как на тюрьмы для поли-

тических преступников, а таких тогда, при болезненной подозрительности правительства, было много. Надзор за заключенными и ответственность за их целостность лежала на монахах. Наконец, в монастыри правительство скрывало порой свои жертвы: среди пыток в застенках тайной канцелярии многие сходили с ума, и этих сумасшедших также отправляли в монастыри.

Не нужно быть человеком, любящим особенно Церковь и болеющим о ней, чтобы признать первую половину XVIII века нашей истории временем темным и мрачным. У наших историков есть склонность превозносить гений Петра и жестоко обрушиваться с порицаниями на его преемников, но в отношении к Церкви именно Петр задал основную тон всему восемнадцатому веку; ведь у него были друзья протестанты, ему были противны великорусские иерархи, он состоял протодиаконом всепьянейшего и всешутейшего собора, он дал полный перевес началу государственному над началом церковным, он уничтожил патриаршество, чтобы оно не мешало ему, он даже колесовал одного епископа.

Так произошел первый разрыв среди русского общества. Он вырос из греха против Церкви. Его создало унижение Церкви пред государством, ослабление церковной власти уничтожением патриаршества, появление, в качестве правителей, людей чуждых народной вере и народной Церкви, появление у власти немцев-протестантов. Можно стало жить на русской земле, не зная и не понимая Православной Церкви, ее презирая, преследуя и унижая ее высших служителей. О господствующем положении Церкви в России со времен Петра можно говорить лишь с большими оговорками. Какое господство, если все время с Петра парализован был основной жизненный нерв Церкви – ее соборность!

Таково было начало нашего отщепенства и нашей интеллигенции, оторвавшихся от Церкви и от народа. То, конечно, правда, что немецкие тираны первой половины XVIII века положили лишь начало для всех очевидного теперь идейного разделения русского общества. Миросозерцание и, в частности, отношение к Церкви русских верхов имели свою плачевную историю и осложнялись постепенно.

Вторая половина XVIII века весьма значительно отличается от первой. Век Екатерины – век преклонения пред французской философией. Сама Екатерина преклонялась пред Вольтером, Дидро и д'Аламбером; с ними она ведет дружественную переписку, ведет нескончаемые разговоры с Дидро, признаваясь, что не устала бы говорить с ним всю жизнь, покупает у него его библиотеку, оставляет ее в его пожизненном распоряжении и за заведывание его же собственной библиотекой назначает ему жалованье, уплачивая его за 50 лет вперед. «Дух законов» Монтескье, по мнению Екатерины, должен быть молитвенником всех монархов со здравым смыслом. Русские вельможи как бы спорят с императрицей в уважении к новым французским кумирам. Древние русские люди мечтали о благочестивых путешествиях на священный Восток ко Гробу Господню и на святой Афон; теперь у русских людей нашлась новая святыня на Западе – Фернейский замок, где жил безбожный Вольтер.

При таком отношении к Церкви оторвавшиеся от нее верхи русского общества научились смотреть на нее как на оплот суеверия и невежества, научились презирать Церковь и всех, кто Церкви верен. Ничему иному Вольтер, конечно, и не мог никого научить. За век Екатерины болезнь раздвоенности русского общества сделала большие успехи в своем развитии. Появилось новое образование и воспитание, совершенно независимое от Церкви, вполне свободное от ее влияния, часто Церкви

враждебное и древней Руси безусловно неведомое. Так сама Екатерина воспитывала своего внука, будущего императора Александра. В основу его воспитания положены были философские идеи энциклопедистов, а религиозное образование, то есть знакомство с душой русского народа, было отставлено на задний план. Из всего русского духовенства нашелся в законоучители Александру лишь протоиерей Самборский, живший 20 лет в Лондоне, женатый на англичанке и известный больше как садовод, нежели как богослов (он, например, распланировал сад в Царском Селе). Вот почему, при всех добрых качествах ума и сердца, Александр был чужд народной веры и не знал своего народа.

Как будто для того, чтобы отрезвить русское общество от рабского увлечения Западом и от безрассудного пренебрежения Церковью, Промысл Божий послал великое бедствие Отечественной войны. Просвещенные французы пришли в Москву, ограбили и осквернили народные святыни, показав тем самым изнанку своей европейской души.

Вы! Этот тяжелый урок не пошел в пользу русскому обществу. Лишь немногие русские люди во время Отечественной войны поднимали голос против французского воспитания и за возвращение к прежней, самобытной русской православной жизни. «Мы любовались и прижимали к груди нашей змею, – писал Шишков, – которая, ерзя собственную утробу свою, проливая к нам яд свой, и наконец, нас же, за нашу любовь и привязанность, всезлым жалом своим уязвляет». Но урок войны проходит без пользы для России. «Одно пугает меня, – писала М.А. Волкова («Русский Архив», 1872, письмо от 17 сентября), – это то, что несчастья не служат нам уроком; несмотря на все, что делает Господь, чтобы обратить нас к себе, мы противимся и пребываем в ожесточении». И как могло быть иначе? Ведь официально было заявлено, что мы ведем войну с Наполеоном, а

не с французами. Русские вступили победоносно в Париж и там сдались в плен французам. В России увлечение французским после войны не стало сколько-нибудь слабее; оно, может быть, даже усилилось. Французик из Бордо и после нашествия двадцати язык на Москву лишь снаряжался в путь в Россию, к варварам, со страхом и слезами. А как только приезжал, тотчас находил, что ласкам нет конца...

Так не поняли русские люди столет назад уроков Отечественной войны. Общество не обратилось к Церкви и потому осталось по-прежнему чуждо и России, и русскому народу. С народом «публика» встречалась и объединялась разве только в хлыстовских кораблях, да на сектантских радениях. Мистическое сектантство – вот что получил русский народ от своих господ в начале XIX века. Высший класс уже окончательно в это время обособился от массы русского народа, и раскол этот имел почву прежде всего религиозную; в основе его лежал грех против Церкви, отпадение высшего класса от древнерусского православно-церковного мирозерцания и перемена церковно-христианской жизни на жизнь западноевропейскую.

В XIX веке идейный раскол русских людей лишь усиливался. Вкусившее плодов европейского просвещения высшее общество предпринимало иногда попытки к тому, чтобы «привить просвещение европейское дикому и необразованному народу русскому», «преобразовать его в отношении религиозном, нравственном, общественном и художественном». Эти попытки достаточно осмеяны в нашей литературе. Когда получившие в Париже образование бары приезжали с просветительными целями в деревню, оказывалось, что они народу совершенно чужды и говорят с ним на друг другу не понятных языках, особенно, если дело касалось веры и христианской жизни. Вот как, на-

пример, описывает Константин Аксаков беседу князя Луповицкого с деревенским старостой Антоном:

«– Я хочу, чтобы понимание ваше... как сказать... интеллектуальное образование, ну... нравственное, нравственное ваше достоинство возвысилось. (Антон молчит). Я говорю не ясно, может быть; но лучше к делу. Скажи мне, религиозны ли вы? А? То есть, ходите ли вы в церковь?»

– Ходим, ваше сиятельство.

– И прекрасно, друзья мои, прекрасно. О, будьте религиозны, верующие. Я принадлежу к таким людям, которые уважают веру, считают ее даже главным делом. Я вам советую именно быть религиозными; исполняйте, что велит вам религия или вера.

– Мы исполняем, сколько силы нашей.

– Однако, Антон, я ведь был сегодня в церкви; конечно, я пришел не к началу, однако, служили еще, и я видел, что народу не много.

– Да вы, батюшка, после обедни пришли; а это служили молебны; так те и остались, кто служил, а другие разошлись.

– Бывает, да, бывает, точно. Не хочешь ли ты позавтракать? Я тебе велю там подать.

– Нет, батюшка, не стану.

– От чего?

– У нас пост, батюшка; это скоромное.

– Пост, – какой пост?

– Петровки, батюшка.

– Петровки! Признаюсь, не знал.

– Ваше дело господское, батюшка...»

Но были просветители деревни и другого рода. Был позже тип «кающихся дворян», которые решали порвать со своей прежней жизнью и «идти в народ». Шли многие, но из этого ничего не выходило. Связи с прежним барским миром оказывались не порванными, и «кающийся дворянин» в лучшем случае обращался в «добраго барина», надуваемого всячески мужиками, а в худшем – в «барина-чудака», по адресу которого даже мужики насмешливо кива-

ли головой. Было что-то, что мешало слиянию барина и мужика. Глеб Успенский, писавший о «непорванных связях», между прочим, говорил, что слиянию с народом мешали «26 томов истории России Соловьева». Эта история, будто бы, не позволяла народу понять кающихся господ. «Сколькоросло в нем и вокруг него, и под ногами, и сверху, и снизу, – словом, и в нем, и вне его – всякой дичи, всякой паутины! Сколько валяется по пути его развития всякого гнилья, гнилья столетнего, обомшелого, которое путает, сбивает с толку и пути!» Упущено из виду лишь одно и самое главное: целых четырнадцать томов Истории России (до Петра) наполнено историей церковной народной жизни, от которой господа оторвались, и вне этой церковной жизни они сами-то обросли со времен Петра западноевропейской гнилью и всякой дичью и паутиной, почему и были чужды народу.

Наконец, в XIX веке между народом и высшим обществом появился класс, в тесном смысле интеллигентный. В отрицании Церкви и в преклонении пред Западом этот класс, пожалуй, пошел дальше всех. Белинский научил русских интеллигентов атеистическому социализму. Интеллигенция русская стала и нерелигиозна, и ненациональна. Западничество и религиозное отрицание вступили в тесную между собой дружбу в мирозерцании и убеждениях русского интеллигента. Грешили и духовные школы, поставляя в русскую литературу и в русскую общественность нигилистов, «разночинцев», в роде Добролюбова и Чернышевского. Эти ренегаты духовного звания становились на время руководителями и вождями интеллигенции, а известно, что ренегат особенно враждует с тем, от чего он отрекся. Интеллигенция воспитывалась во вражде к Церкви. Церкви она не знала; религию заменяла для себя «антропологией»; росла она, поэтому, чужой и народу, и народной жизни. А между тем и интелли-

генция желала непременно учить народ. Эта интеллигентская наука немедленно переходила в пропаганду социальную и революционную, пропаганду развращающую и от Церкви отвращающую. Своих кумиров интеллигенция меняла каждое десятилетие и каждый раз, еще ничему толком не научившись сама, желала переучивать народ, перекрещивать его в свою веру безбожную. Но смена идолов всегда сопровождалась борьбой и разделением в недрах самой интеллигенции. «Шестидесятники», «семидесятники», «восьмидесятники», «девяностники» – всё это разные типы, поклоняющиеся каждый своим богам. У Лескова в «Некуда» и у Чирикова в «Юности» хорошо описано, как в постоянных бесполезных спорах, во взаимных делении и вражде непроизводительно расходовала интеллигенция свои духовные силы, будучи при этом, однако, слепо уверена в том, что она делает «великое дело» и самоотверженно служит народу. Весьма близок к истине В.В. Розанов, когда говорит («Опавшие листья», короб второй), что вся интеллигентская литература, включая «Полное собрание сочинений шестидесятников», в сущности есть «Повесть о том, как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем».

Так подошли мы опять к сценке на Воробьевых горах, где современные интеллигенты слушают звон московских колоколов. К такому именно разделению русского общества как бы насильно вела его история двух последних веков, когда унижен был авторитет Православной Церкви и начали русских людей заставлять учиться у западных еретиков и думать, и чувствовать, и даже верить.

Ныне мы опять переживаем тягостную Отечественную войну и снова воочию видим неприглядную изнанку европейской культуры. Неужели и эта война пройдет

бесплодно для русского общества, как без пользы пережита была Отечественная война сто лет назад? А ведь у нас и теперь раздаются голоса о том, что мы воюем не с западноевропейской культурой, а только с прусским милитаризмом. А эта война, казалось, могла бы научить русских людей многому, – прежде всего тому, что для излечения развращающих русскую душу ран необходимо раскаяться в двухвековом грехе против Церкви, возвратиться всем к вере отцов и дать Православной Церкви прежнее место в жизни государственной и общественной. Перед началом войны Церковь в России была унижена до крайности.

...Тяжело иногда бывать в Московском Успенском соборе. Это тогда, когда видишь там людей не молящихся, а «осматривающих достопримечательности». Эти люди ходят по собору, будто по музею. Даже раки святителей Московских ничего им не говорят, и они пред ними не только не поклоняются, даже не перекрестятся. Но пришлось мне в этом году служить в Успенском соборе раннюю обедню. Едва добрался до алтаря – так наполнен был собор простым народом. Бесконечные вереницы богомольцев шли и благоговейно лобызали мощи великих святителей во всех четырех углах собора. Понял я, что жива еще русская душа и древний священный собор еще не обратился для нее в бесчувственный археологический музей, за каковой его почитают чуждые церковной жизни интеллигенты! Но еще более, чем всегда, было видеть пустое патриаршее место! Хотелось воскликнуть: доколе, Господи! Когда же взойдет на это место верховный пастырь русского народа, возьмет в свои святительские руки свирель и палицу и соберет в единое Христово стадо всех русских людей, включая и тех горохищных овец, которые разбежались теперь по Воробьевым горам и пасутся по чужим и вредным пажитям?..

*Священномученик Иларион
(Троицкий)*

ДЕМОКРАТИЯ В АДУ, А НА НЕБЕ ЦАРСТВО

«Надеюсь, что в процессе развития политической реформы в стране будут взвешены все возможные пути определения будущего страны, в том числе путь монархический», – сказал глава Синодального Отдела по взаимоотношениям Церкви и общества протоиерей Всеволод Чаплин на научно-практической конференции, посвященной обсуждению будущего монархической идеи в контексте победы в Отечественной войне 1812 года. По словам священника, «идеал Богом данной власти нашим народом не утерян».

«Об этом говорит очень многое в современной политической жизни, об этом говорит уровень доверия, который не связывается людьми с предвыборными баталиями, с теми якобы идеальными формами политического процесса, которые у нас пытались насаждать по западному образцу», – сказал он.

По мнению о. Всеволода, «очевидно, что это одна из идей, которая в обществе будет обсуждаться». «Невозможно сегодня этого обсуждения исключить из общественной жизни, даже если кто-то пытается силой давления или силой бесконечного произнесения одних и тех же идеологических штампов подавить обсуждение монархической идеи», – заявил он.

Как считает отец Всеволод, не утерян в народе и идеал «богозаповеданного единства власти и общества». Он надеется, что эти идеалы, «даже не существуя в рамках формальной монархии, сделают нас способными выдержать любые испытания и ответить на любые вызовы, как это было сделано в 1812 году и в 1612 году».

«Как бы вы прокомментировали слова о. Всеволода? Существуют ли в обществе (за пределами маргинальных групп) монархические настроения? Возможно ли и желательно ли, на ваш взгляд, чтобы Россия вернулась на монархический путь? Если да, то где искать монарха?» – с такими вопросами корреспондент Regions.Ru обратился к священнослужителям.

Протоиерей Максим Козлов, настоятель домового храма МГУ, отметил, что уже в Основах социальной концепции РПЦ указывалось на весьма высокое место монархии в контексте православного мировоззрения, библейского миропонимания. Выше монархического принципа в истории человечества можно назвать лишь такое устройство общества, какое описывается в Книге Судей.

«Так что высокий монархический идеал никогда не утрачивался в православном сознании. Другое дело, насколько он может быть реализован в современном российском обществе. Это принципиальный вопрос. Здесь, на мой взгляд, полезно вспомнить о том, что как

старцы появляются тогда, когда появляются послушники, так и монархия может появиться тогда, когда обретаются широкие слои общества, готовые осознавать себя подданными государя. Не путем внешнего принуждения или какого-нибудь народного плебисцита и тем более не ради достижения какой-либо видимости конституционно-условной монархии, как в ряде западных стран, а ради реализации самого библейского принципа о единоначалии и единовластии, стремящегося к утверждению монархии в том или ином народе, в том или ином государстве. Насколько широко это будет в сегодняшнем обществе, мне кажется, напрямую зависит от того, насколько успешно будет проходить возвращение нашего народа к традиционным ценностям, в том числе в области общественно-политического устройства», – продолжил священник.

«Я думаю, что здесь нужно смотреть не столько на сегодняшние данные статистических опросов и на то, какое количество населения сегодня поддерживает монархическую идею, сколько на то, насколько может стать нравственным, мировоззренческим, интеллектуальным ядром нашего народа его воцерковленная часть. И если она будет крепка, хороша, верна Матери-Церкви, то и монархическая идея может из области идеальных мечтаний перейти в область практической реализации», – добавил он.

Протоиерей Владислав Свешников, настоятель храма Трех Святителей на Кулишках, сказал, что, по крайней мере, последние лет пятнадцать монархические настроения, причем довольно энергичные, присутствуют в обществе. Насколько они массовые, судить трудно.

«Другое дело, насколько возможна их реализация. Л.А. Тихомиров в своей знаменитой книге о православной монархии писал, что воплощение этой идеи возможно только при единстве национального и нравственного чувства верховной власти и народа. Здесь возразить нечему. А что мы имеем сейчас? В принципе возможно ли сейчас какое-либо общее нравственное чувство, которое бы действительно объединяло в духовном и общественно-политическом смысле народ и верховную власть?» – вопрошает священник.

«Желательна ли монархия? Идеально говоря, это было бы совсем неплохо. Если бы еще этому способствовала и историческая ситуация. В этом аспекте мне ближе позиция непредрежденства, выраженная нашим замечательным мыслителем И.А. Ильиным еще в 30-е годы. При том, что сам И.А. Ильин был реальным монархистом, а не литературным, как многие нынешние. Конечно, монархия – наилучший, идеальный образ правления. Но главное условие ее утверждения – это духовно-нравственная зрелость и готовность общества к ее восприятию. Тогда Промыслом Божиим будет явлен и достойный монарх. Увы, нынешнее состояние нашего общества этому условию явно не соответствует», – подчеркнул отец Владислав.

Протоиерей Александр Ильяшенко, настоятель храма Всемилостивого Спаса бывшего Скорбященского монастыря на Новослободской, отметил, что Россия на протяжении большей части своей истории была монархическим государством. Законная монархия продемонстрировала свою эффективность, и она воспринималась как естественная, Богом данная власть.

«К сожалению, интенсивная антимонархическая пропаганда, которая ведется у нас с конца XIX века, принесла определенные плоды. Она глубоко въелась в сознание многих наших соотечественников, и считать, что изменить эти представления удастся за короткое время, было бы ошибкой. Нужна серьезная кропотливая духовно-просветительская работа, чтобы людям стала понятна сама монархическая идея и то, как она воплощалась в русской истории. Идеальное общество на земле создать невозможно. Не все было идеально и в Российской империи. Но честный рассказ о тех принципах, на которые она опиралась, и ее успехах сегодняшнему обществу необходим. При этом, конечно, не должны замалчиваться исторические ошибки и недостатки. О них, правда, сказано уже слишком много, а вот о достижениях не говорится практически ничего. Но ставить вопрос о монархии можно, только

если сам народ действительно ощутит, что это не насилие над ним, не навязывание чего-то чуждого, но именно та власть, которая поведет его к благоденствию. Только тогда встанет вопрос и о том, кто станет монархом. Это дело будущего. Сначала что-то важное должно измениться в народном сознании. Когда Господь увидит стремление к покаянию русского народа, Он даст и достойного вождя», – подчеркнул священник.

Протоиерей Андрей Спиридонов, клирик храмов Благовещения Пресвятой Богородицы в Петровском парке и святителя Митрофана Воронежского на Хуторской в Москве, заявил, что в каком-то смысле Россия и так идет по этому пути, потому что единственная жизнеспособная для нас форма правления – именно монархическая.

«Россия всерьез и надолго от монархической формы правления никогда не уходила. Большевики после февральской революции тоже вернулись к единовластию, генсеки были как монархи – почти несменяемые при жизни. Да и Владимир Путин у власти уже сколько лет? Народ сегодня голосует за него, выбирая длительную стабильность, как при монархии. И власть вновь избранного президента можно назвать в каком-то смысле конституционной монархией. Просто фасад демократический, идеологическое оформление другое, а сама форма правления не сильно отличается от монархии. Кстати, монархов тоже в свое время, бывало, выбирали: когда линия Рюриковичей пресеклась, то Земским собором выбрали Михаила Федоровича Романова. Вопрос в том, нужен ли обществу монарх, помазанный на царство, с идеей Богом данной власти, или же общество хочет оставаться светским? Если оно хочет себя декларировать как демократическое, традиционная монархия невозможна», – подчеркнул священник.

Священник Андрей Алексеев, клирик храма святой мученицы Параскевы Пятницы в Качалове, считает, что в настоящее время нет еще достаточных предпосылок и оснований, чтобы серьезно обсуждать эту тему.

«Мы просто не выросли до этого, еще не созрели. А искусственно актуализировать и навязывать эту тему именно сегодня было бы неправильно. Если рассуждать о монархии вообще, то да, это, на мой взгляд, при всех своих несовершенствах – лучшая из форм правления. И святой праведный Иоанн Кронштадтский, убежденный монархист, говорил, что демократия в аду, а на небе Царство. И определенные перспективы все-таки есть. Может быть, появляется некая тенденция. Но должна еще сложиться четкая, ясная картина. Когда мы нравственно и духовно созреем, тогда Господь укажет нам и монарха. Сейчас же нам нужно быть максимально осторожными и внимательными», – продолжил священник.

По его словам, если человек не будет внутренне духовно выстраиваться и жить по Божиим запове-

дям, то вместо истинного Царя он может принять «царя»-антихриста, который, стремясь к власти, нарисует картину «идеального царства». Вот в чем опасность. «Поэтому рассуждая о монархии как о лучшем образе правления, нужно быть осторожным, понимая, какой образ жизни угоден Господу, понимая вместе с тем, что любая власть от Бога – какую заслужили, такую и имеем. И в том, что мы утратили, тоже не все было гладко. Вспомнить хотя бы реформы Петра, лишившего Русскую Церковь патриаршества: фактически двести лет Церковь находилась в угнетенном положении, почему и революция произошла. Все это требует серьезного осмысления», – подчеркнул отец Андрей.

Священник Димитрий Лин, клирик Храма святителя Николая на Трех Горах, отметил, что монархическая идея больше соответствует идеалу церковной жизни.

По его словам, в монархии легче следовать принципу «Богу – Богово, а кесарю – кесарево». Как сказал Константин Великий: «Монарх является защитой Церкви на земле». «И если отец Всеволод в таком качестве призывает восстановить монархию, то это можно только приветствовать. А если в таком, как было при Петре I,

когда Церковь стала одним из ведомств, инструментом государственной власти, что есть принижение замысла Божьего о Церкви, – то это крайне опасно», – считает священник.

«Церковь должна, прежде всего, заботиться о спасении людей через участие в духовной жизни, церковных таинствах. Она была и при императорах-богоборцах, и при благочестивых, и ей не стоит связывать себя с определенным типом правления. Несомненно, благочестивейший Государь, который не просто опекает Церковь, а не подавляет ее духовной свободы, – счастье для церковного народа. Но, как известно, в нашем отечестве много крещеных, но мало просвещенных, которые живут церковной жизнью. Поэтому если смотреть реально на общество, то оно не готово к восприятию идеи монархического правления. Если носители монархической идеи убедят наше общество, что это лучшая система правления, то все произойдет само собой. Тем более что строго централизованная власть даже в лице президента уже очень близка по многим своим чертам к идее монархической власти. А достойный монарх может появиться у государства тогда, когда народ попросит о нем у Бога, и Бог даст такого правителя», – заключил отец Димитрий.

«Русская народная линия»

КТО ХРАНИТ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ КОД РОССИИ

Духовная миротворческая миссия Церкви тем важнее, чем быстрее Европа сбрасывает с себя маску мультикультурализма. От него отрекаются еще вчера совершенно «политкорректные» лидеры Германии, Англии, Франции, Италии. Его суть – выдавливание христианской религии с целью умиротворения мигрантов, прежде всего, исламистов, которые, как оказалось, не ценят этого стремления: чем меньше в христианских странах христианства, тем больше оснований у «новоселов» презирать европейцев как предателей собственной веры...

Валерий Расторгуев, Православная книга России

Предлагаем вниманию читателей беседу главного редактора интернет-портала «Правкнига.Ру» Михаила Тюренкова с профессором философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, одним из основателей современной отечественной теоретической политологии **Валерием Расторгуевым.**

– Валерий Николаевич, Вы одновременно являетесь воцерковленным православным человеком и известным специалистом в области теоретической политологии, более того, долгое время имели отношение к реальной политике. Как Вы считаете, каким образом верующему человеку нужно совмещать слова Спасителя «Царство Мое не от мира сего» (Ин. 18; 36) и наставления о необходимости попечения о земном Отечестве?

– Не мне судить о том, как правильно трактовать заповеданное. Само со страхом отношусь к толкованиям и особенно самозванным толкователям, помня наставления святителя Феофана Затворника о том, что уму следует слушаться только того, что заповедано Господом, и если ум и называется «царем в голове», то «этому царю не дано законодательной власти, а только исполнительная». По словам святителя, «как только примется он законодательствовать, то нагородит не знать что, расстроит и нравственные, и религиозные, и житейские, и политические порядки; все пойдет вверх дном. Великое несчастье для общества, когда в нем дают уму свободу парить, не удерживая его Божественною истиною!»

Но вопрос задан, а два суждения мне кажутся бесспорными, хотя я и не настаиваю на этом: кажутся – еще не значит, что они являются таковыми. В дискуссии вступать не буду, а к критике готов.

Первое: граница между земным Отечеством и Небесным незрима, ее нет на картах, и мы не всегда осознаем, насколько она близка – один шаг... Эта граница измеряется всего лишь пределами быстротечной человеческой жизни: пробил последний час – и открывается путь от одного отечества к другому. Только мы не

всегда помним об этой невидимой границе, да и не всем, далеко не всем открывается Горний град. Люди испокон века ищут пути к этому граду, к спасению души, но каждый ищет по-своему. И нам не дано знать, чей путь ведет к цели, как не дано знать промысл Божий. Уповать можно только на Его милость, а не свои спорные и скудные представления о высшей справедливости. Как

говорится, «благими помыслами вымощена дорога в ад». Одни считают, что если все земное – тленное, то и любовь к нему – тлен, а любовь к отечеству как родине отцов и дедов по этой причине – не что иное, как слепая вера в какое-то политическое учение либо разновидность язычества. И так действительно бывает: патриоты-неоязычники встречались, наверное, каждому, а великая германская нация научила весь мир помнить о том, какой чумой может обернуться власть нацистов – неоязычников-патриотов в самой культурной стране, давшей человечеству немецкую классическую философию. Поэтому и слово «отечество» в его светском понимании пишут обычно с маленькой буквы. Другие пишут только с заглавной и думают несколько иначе: патриотизм, любовь к земному Отечеству – неперемное условие спасения, а само земное Отечество – преддверие Небесного. Наверное, противопоставлять эти позиции не следует, ибо они совпадают, а точнее могут совпадать, но при одном неперемном условии – если земной путь человека пройден и завершен с верою

в сердце, с любовью ко Господу. Не случайно мы свято верим, что воины, отдавшие жизнь Отечеству, причисляются к святому сонму мучеников Христовых, ибо приносят ее, по словам святителя Игнатия Брянчанинова, в жертву Богу.

Второе суждение представляется столь же самоочевидным: не познавшему любви не понять, что такое любовь, а без этого чувства любые слова и

суждения об Отечестве теряют всякий смысл. Любовь – особый дар, который дан нам свыше, но которым мы вольны распоряжаться. Как и все дары, способностью любить мы наделены не поровну, и у каждого это чувство развито и проявляется по-своему. Любовь к Отечеству – и земному, и Небесному – не исключение. Как и всякий дар, она требует отдачи, жертвы и жертвенности, иногда самопожертвования, но всегда – верности, сострадания к ближним и смирения перед волей Того, Кто наделяет нас жизнью – высшим даром и любовью, без которой сама жизнь – наказание. Правда, здесь есть одна трудность. Дело в том, что Отечество с его многовековой историей и святыми, просиявшими на родной земле, – это далеко не то же самое, что государство или политический режим со своими вождями или лидерами, «слугами народа» или «политическими менеджерами». Государство иногда трудно не то что любить, но и уважать, особенно тогда, когда оно превращается в богоборческую силу или разбойничий стан. В этом случае оно насильно разрывает связь поколений и потому может быть и бесчеловечно, и анти-

Валерий Расторгуев

исторично. Иногда такое государство, пораженное безумием (опасной идеологией или коррупцией) напоминает самоубийцу, который хочет утащить за собой в преисподнюю как можно больше душ. Наш народ, к сожалению, неоднократно имел возможность воочию убедиться в том, что может сотворить обезумевшее государство во главе с его вождями над Отечеством, его историей, его лучшими сынами и его молитвенниками...

– Можно ли считать, что политическая идеология всегда несет в себе опасность, и можно ли отказаться от нее в процессе политического планирования?

– Трудно, поскольку все XX столетие – история возрастания и разрастания политических идеологий и основанных на них глобальных проектов – успешного либерализма, все больше похожего на тоталитаризм, сокрушенного, но не сломленного социализма в его бесклассовой версии,

а также поверженного, но поднимающего голову европейского национализма. Но отказаться от подобных «измов», думаю, можно. Для этого нужно научиться искусству отделять зерна от плевел – необходимые политические доктрины и стратегии долгосрочного развития от идеологий. Последние опасны, даже если содержат верные установки, так как претендуют на то, чтобы заменить собою религиозную веру и традиционную иерархию ценностей. Вершиной иерархии должна быть не жалкая корысть вечно голодных богачей, считающих себя «избранными», и не какая-то преходящая политическая цель (даже если она достижима), а следование заповедям и преклонение перед волей Создателя.

Как отметил Святейший Патриарх Кирилл, выступая в декабре прошлого года на встрече в Краснодаре: «Иногда говорят, что страна не может жить без идеологии, что непременно нужна идеология. Я за-

дал себе вопрос: так ли это? И подумал – это неправда. Идеология живет в течение трех, максимум четырех поколений людей. Ни одна идеология, которая существовала в мире, не выдерживала больше этого срока».

И это действительно так: распространение идеологий (индоктринация) порождает иллюзии, в том числе иллюзию обладания вечной истиной или знанием неких неизменных и объективных законов социального развития. На основании такого «открытия» одни строят этические теории, призванные обосновать «общечеловеческие ценности», идущие якобы на смену религиозным доктринам, разделяющим мир на «верных» и «неверных». Другие используют «сходство» для сколачивания политических коалиций «единомышленников» (примером служат широко распространенные в мире идейные течения «христиан-марксистов»). Многие говорят о том, что ценности разных культур и эпох если и не совпадают, то имеют несомненное сходство, ссы-

лаясь, например, на мнимое совпадение «кодекса строителя коммунизма» с христианскими заповедями. И все это – ложь, поскольку на вершине пирамиды мы видим ложного кумира, а ведут нас лжеучители, обещающие построение очередного «земного Рая», где нет места Спасителю.

......

– Возникает закономерный вопрос: если государство часто попадает под власть опасных учений, враждебных Христовой истине, и подвержено тяжким социальным болезням, то насколько совместима политическая деятельность со служением Отечеству – земному и Небесному?

– Мой ответ покажется парадоксальным, но, боюсь, он недалек от истины: служить Отечеству земному и Небесному труднее всего, находясь на государственной службе, и чем выше ступенька, тем труднее. Особенно мучительно, по-моему, это служение дается тем, кто вовлечен в профессиональную политическую деятельность и, в первую очередь, в публичную политику. Не случайно говорят, что политика – грязное дело. В этом определении много горькой правды, так как большая политика – это очень большой искус и, прежде всего, испытание властью.

Я много раз видел, во что превращаются даже неглупые и безусловно порядочные люди, вкусившие от этого плода, с каким трудом они возвращаются (далеко не всегда) в нормальное состояние, когда у них отнимают полномочия. Гордыня не лечит, она калечит. К тому же политика несет в себе труднопреодолимый искус обогащения, поскольку власть слишком свободно обменивается на золото и превращается в преступный бизнес, в чем легко убедиться, посмотрев на условия жизни «слуг народа», кото-

рые за несколько лет «служения» умудряются войти в число миллиардеров. Много ли остается тех, кто устоял, если даже президент повторяет, что государственные должности в России продаются? В это трудно поверить, но, наверное, президент знает, о чем говорит. А тем, кто не устоял, путь в Горний мир заказан. Всякий знает: *«Легче верблюду пройти через игольное ушко, чем богатому войти в Царствие Небесное»*. Но знать и следовать знанию – не одно и то же.

Не буду кривить душой, я действительно много лет работал во властных структурах и ушел не по принуждению. Ушел по той причине, что было страшно потерять себя – и профессионально (пятнадцатилетняя пауза в научной и педагогической деятельности), и морально. Политика действительно иссушает ум и сердце, разрушает нормальное общение, основанное не на выгоде и статусе, а на доверии и дружбе. Люди, входящие во власть, открывают море единомышленников и соратников, а уходящие из власти иногда тяжело переживают молчание телефонов...

......

– Но и без политики далеко не уйдешь: если ты не занимаешься политикой, она, как известно, займется тобой...

– Согласен полностью, но с одной поправкой: политическую деятельность следует отличать от политиканства. Внешне они неразличимы, по сути – исключают друг друга. Если следовать определению политики, данному Николаем Яковлевичем Данилевским, политическая деятельность не сводится к борьбе за власть или участию во власти, которую ведут отдельные группы, а «объемлет отношения лю-

дей между собою как членов одного народного целого, и отношения этого целого как единицы высшего порядка к другим народам». Об этом многие забывают – не только политики, что понятно, но и политологи, что непростительно. Если подходить к политике с такой точки зрения, то еще неизвестно, что труднее и правильнее в моральном отношении – включаться в политическую деятельность или сторониться ее, как это делают многие очень достойные люди, уйти из политики или остаться.

Я видел в «коридорах власти» многих достойных и бескорыстных людей, для которых государственная работа – служение. Правда, у них не самая легкая судьба и не самая завидная карьера. Но именно благодаря таким людям политика не опускается до уровня делячества и тотальной продажности, выполняет, хотя и с трудом, свое истинное предназначение. А оно, предназначение, воистину высокое – это **народосбережение** и **природосбережение**, то есть сохранение Богом данного природного и этнокультурного многообразия мира. Причем речь идет не только о сбережении человеческой «биомассы» и не только об уровне и качестве жизни людей, но и о большем – о сохранении народов, их самобытных культур и лучших традиций.

Добавлю к сказанному, что дар этнокультурного многообразия не только не уступает другому дару Создателя – естественному многообразию природы, но и служит своеобразным гарантом его сохранения. Следовало принять как аксиому признание того факта, что именно народы, утвердившиеся на земле предков, держат эту землю, предохраняя ее от эрозии точно также, как это делают деревья и травы, а временной горизонт национальных культур (вечность!) – луч-

ший ориентир и мотивация для осуществления экологически оправданной национальной и международной стратегии долгосрочного развития...

......

– Сегодня в России с особой остротой стоит русский вопрос. К сожалению, в последние два десятилетия светские власти сделали не так много для сохранения русской идентичности и сбережения самого народа. В итоге это небрежение привело к трагическим всплескам, таким, какие, например, произошли в 2006 году в Кондопоге и в конце прошлого года в Москве. Какие пути разрешения сложившейся ситуации Вы видите?

– Нас пытаются убедить сегодня, что история нашего государства началась двадцать лет назад... Беда в том, что последние два десятилетия – это не только начало новой эры, имя которой – неизбежная демократизация общества, но демократизация, проведенная ценой разграбления страны и ее разделения по живому. Причем сделано это было с продолжением худших традиций ушедшей эпохи постбольшевизма. Эти худшие традиции – десакрализация культуры, которая теперь проявляется не в преследованиях верующих, а в насаждении всех мыслимых и немыслимых пороков через СМИ, и дальнейшее оглушение гуманитарной составляющей школьного образования (одно ЕГЭ чего стоит). О преместье вопиет, конечно, и полнейшее неуважение к национальной гордости великороссов (все помнят, наверное,

статью Ленина с таким названием). Без элементарного уважения к традиции, к самоназванию народа, не может быть речи о грамотной национальной политике.

Впрочем, ситуация осложнена и тем, что от национальной политики в России мало что и осталось, она демонтирована уже на институциональном уровне – нет ни палаты национальностей в парламенте, ни министерства национальностей, то есть ни одной (!) высокой площадки, на которой могли бы открыто обсуждаться межнациональные отношения. Сегодня все противоречия, которые можно было бы снять в

ми или украинцами, бурятами и татарами. При этом из языка вычеркнуто, по сути, самоназвание самой крупной национальности – великороссы, хотя за пределами России, куда не добралась наша «лингвополитика», русскими называют до сих пор всех, кто живет на территории бывшей Российской империи – и русских якутов, и русских немцев, и русских казахов, и, конечно, белорусов и малороссов. Языковая подмена и фальсификация, ставшая языковой нормой, призвана оправдать разделение народов, а также распад России на национальные государства.

Заседание Государственной Думы Российской Федерации

честной дискуссии, загоняются на самое дно социальной жизни, что и будоражит социальное дно, поднимает кверху грязь и дикость. Вся политика свелась к реагированию на эксцессы и пролитую кровь, да и то, реагируют только тогда, когда нет возможности замолчать вопиющие факты.

Я решительно не понимаю, почему так настойчиво повторяет власть большевистскую выдумку о том, что русские – это одна из национальностей наряду с белоруса-

Вновь созданных государствах политические элиты, как правило, кровно заинтересованы удержать власть и закрепить ложь, для чего с помпой отмечают двадцатилетие своей государственности. Не понимаю, зачем это делаем мы. Точнее, не хочу понимать. Выброшено из культурного

обихода даже узкое, но традиционное представление о русских как о суперэтнотипе, сыгравшем роль государствообразующей силы на разрезанном ныне пространстве. Более подробно о том, кем, как и почему производились и производятся такие языковые подмены в массовом сознании, можно прочитать в моей статье «Политический выбор великороссов», опубликованной в журнале православной интеллигенции «Трибуна русской мысли» (легко открыть на сайте журнала в интернете).

– Вы хотите сказать, что установка на закрепление произошедшего раздела народов России и самого единого русского народа присутствует в национальной политике или ее привносят в нее, используя несовершенство институтов этой политики?

– Не думаю, что это делается властью сознательно, с желанием спровоцировать разрушительные последствия. Более того, убежден в обратном: руководители страны, по счастью, люди православные, а следовательно, любят свое Отечество не только как территорию или ресурсную кладовую, а как уникальную цивилизацию с великой историей и фантастическим духовным потенциалом. Поэтому у меня сохраняется надежда на то, что национальная политика со временем выправится. Есть и первые признаки перемен, хотя они и спровоцированы пролитой кровью.

Оздоровлению общества и реанимации грамотной национальной политики будет способствовать постоянный рост авторитета Матери-Церкви. Верность исторической и Божеской правде – это неизменная позиция Русской Православной Церкви. В самом ее имени сияет истина: русские – это не только великороссы, а сама Русская Церковь окормляет своих чад не по этническому принципу. Именно она накопила опыт межкультурного обогащения и вселяет в души русских людей не терпимость ко злу (так иногда трактуют толерантность), а уважительное отношение к людям иной

веры, иноверцам. Само слово-то доброе. Благодаря этой неизменной позиции в России не было межконфессиональных войн, а в случае общей беды ее граждане – и православные, и инославные, и неверующие – объединялись во имя спасения своего

Отечества.

Эта духовная миротворческая миссия Церкви тем важнее, чем быстрее Европа сбрасывает с себя маску мультикультурализма. От него отрекаются еще вчера совершенно «политкорректные» лидеры Германии, Англии, Франции, Италии. Его суть – выдавливание христианской религии с целью умиротворения мигрантов, прежде всего, исламистов, которые, как оказалось, не ценят этого стремления: чем меньше в христианских странах христианства, тем больше оснований у «новоселов» презирать европейцев как предателей собственной веры. Мигранты не желают сливаться с европейцами в одну нацию граждан, не желают воспитывать в себе уважение к **такой** культуре ев-

ропейских народов, они не торопятся отказываться и от радикальных учений. Поэтому нам надо очень хорошо подумать, стоит ли перенимать европейский опыт межконфессионального перемирия или вспомнить об опыте межрелигиозного мира, накопленном веками в Российской империи, в православной цивилизации.

...✿...✿...

– В чем же причины явно неэффективной национальной политики, о чем свидетельствуют и трагические события, и массовые протесты, и проблемы, возникающие на пути к Союзному государству?

– Скорее всего, сведение национальной политики к декларациям обусловлено понятным нежеланием обострять и без того непростую международную обстановку. Власти явно не желают, чтобы Россию заподозрили в имперских амбициях. Это одно из проявлений так называемой политкорректности, о которой мы уже говорили, и одно из основных условий более-менее терпимого отношения к России со стороны Запада. Ради поддержания согласия с западными партнерами, без чего крайне трудно рассчитывать на успешную модернизацию, думаю, торпедируются любые поступательные движения и по созданию Союзного государства с белорусами. Но это сказано по отношению к руководству страны, во всяком случае – по отношению к заявленному курсу.

...✿...✿...

– Есть и другие факторы, ослабляющие нашу позицию?

– Несомненно. И речь должна идти о внутренних угрозах. Я имею в виду отдельных людей и группы во власти

или в ее «окружении», которые на дух не переносят ни Православия, ни центристских тенденций, возникающих на так называемом «постсоветском пространстве». К сожалению, эти люди играют не последнюю роль в определении вектора внутренней и внешней политики. Их имена на слуху, а их позиция, по сути, – продолжение русофобской линии большевиков, которые видели в Российской империи и в Православии главных врагов на пути к мировой революции. Преемники «борцов за мировую революцию» видят в сильной, державной и независимой России главное препятствие к тотальной глобализации, разрушающей все барьеры – от государственных границ и суверенитетов до традиционных нравственных ценностей.

Эта дурная преемственность проявляется во всем. К примеру, палачи, вырезавшие духовенство и русскую интеллигенцию, заявляли, что каленым железом выжигают «великорусский шовинизм». Надо ли объяснять, сколько лжи и русофобии было в этом вымысле? Теперь за любовь к своему народу не убивают, но душиатели (а как их иначе назвать?) не перевелись. Более того, они стали использовать другие, куда более страшные клейма: «русские фашисты», «русские нацисты» и «русские расисты», пытаясь отождествить саму русскость с мировым злом. В этом отношении я полностью согласен с мнением Председателя Совета Федерации С.М. Миронова, который считает, что «национализмом и шовинизмом в последнее время стали называть любые проявления русского патриотизма, желания развивать русскую культуру и русский язык. Если так пойдет дальше, скоро русские будут говорить о своей национальной принадлежности стыдливо и шепотом, а представители других народов – громко и гордо». Причем душиатели сознательно расширяли число скры-

тых «фашистов» и «расистов», видя угрозу везде, где великороссы упоминали о своем имени и призвании.

Надо признать, что «борцы с русским фашизмом» последовательны в своей избирательности: они никогда не ошибались в поиске единственного источника угрозы для Европы и человечества, то есть ни разу (!) не использовали этого клейма по отношению ни к одной другой этнической группе, кроме великороссов. И это делалось, да и с завидным упорством делается поныне по отношению к народу, который понес самые большие жертвы в смертельной схватке с коричневой Европой, верой и правдой служившей германским нацистам. Надо ли напоминать, что поиск «русских фашистов» продолжают все те же персонажи, которые сегодня, после «Манежной площади» и указания «свыше» о необходимости защиты русских в России, громче всех голосят о величии русской культуры и вкладе русских в нашу государственность? Как говаривал Станиславский, не верю!

– А необходима ли современной России национальная идея? Если да, то из каких ключевых элементов она должна складываться и каким образом должна влиять на реальные политические процессы?

– Такая идея, которая нам сегодня навязывается («20 лет государству, основанному Ельциным»), не приемлема в принципе, хотя именно ее называют политкорректной, поскольку именно она устраивает наших западных партнеров-конкурентов. Однако именно она может стать идеологией «нового государства». И действительно, если эта идея будет вдалбливаться, то вырастет поколение людей, убежденных в

верности избранного курса, который можно было бы назвать «Россия для россиян». Здесь под Россией понимается ее «обглоданная», но пока еще основная часть (Великороссия), а под россиянами ... большой фрагмент русского народа (великороссов), который заставили забыть, что такое русские, а также другие народы славянского и неславянского происхождения, которым уже не объяснить, почему их до сих пор называют за рубежом русскими. Подозреваю, что такое поколение, прошедшее через реформирование школы, деформирующее наше народное образование, уже выросло. Выросло оно и в других странах «постсоветского пространства». Именно так бред становится явью, политической реальностью.

России нужна, по-моему, не придуманная политтехнологами национальная идея, а всего лишь грамотная и прозрачная общенациональная стратегия, основанная на уважении ко всем народам и понимании той особой роли, которую играют великороссы в жизни РФ, а русские – в истории становления российской государственности. Увы, до построения такой стратегии нам далеко, и путь становится все дальше и трудней с каждым прожитым днем...

– В последние месяцы достаточно активно обсуждается возможность участия представителей духовенства в политической жизни (возможность которого в исключительных случаях признал Архиерейский Собор). Либеральные СМИ немало спекулируют на этой теме. Какой по-Вашему должна быть современная роль Русской Православной Церкви в общественно-политической жизни?

– О главном мы уже упоминали: Русская Православная Церковь

– единственная хранительница цивилизационного кода, делающего многонациональную Россию сильной, а русских – русскими, о чем неоднократно говорил Предстоятель нашей Церкви. В самой этой миссии Русского Православия заключено бесконечно больше, чем в политической активности церковных деятелей. Думаю, решение Архиерейского Собора полностью соответствует такому пониманию миссии Церкви, носит взвешенный характер и учитывает принципиальную возможность участия клириков в политической жизни, но в случае крайней необходимости и при одобрении священноначалия. А такая крайняя необходимость может, увы, наступить, если и далее мы будем механически копировать методы насаждения политики мультикультурализма, от которой отказываются даже страны Запада.

......

– А как Вы относитесь к более тесному взаимодействию Церкви и академического сообщества? Какой Вам видится перспектива развития совместных церковно-академических научно-образовательных проектов?

– Я не оцениваю, а участвую в этом процессе по мере своих сил и способностей. Мог бы долго и детально говорить о каждом из проектов – и уже осуществленных, и только начатых. К примеру, будучи заместителем председателя Научного Совета РАН по изучению и охране культурного и природного наследия, знаю о результатах совместных исследований в этой области. Совет возглавляет академик Е.П. Челышев, а одну из его комиссий с момента основания Совета (свыше 15 лет) возглавлял митрополит Кирилл, ныне Предстоятель Русской Православной Церкви.

Или другой пример. В МГИМО существует Учебно-исследователь-

ский центр МГИМО МИД РФ «Церковь и международные отношения», созданный совместным решением Министерства иностранных дел России и Московского патриархата для подготовки кадров в области межконфессиональных отношений и международных церковных связей. В создании этого центра я участвовал еще в 1996 году вместе с В.Р. Легойдой – в те времена молодым ученым, а ныне председателем Синодального информационного отдела Московского Патриархата. Тогда же издавался с благословения Святейшего Патриарха Алексия и при консультационной поддержке Управляющего делами Московского Патриархата архиепископа Сергия (теперь митрополита Воронежского и Борисоглебского) журнал МГИМО «Церковь и общество», где я был главным редактором.

Также в течение многих лет я участвую в проектах, которые иницирует и ведет иеромонах Киприан (Яценко), ректор Института экспертизы образовательных программ и государственно-конфессиональных отношений. Круг этих проектов очень широк – от организации первых Рождественских чтений (19 лет назад!) и подготовки в Лавре учителей, ведущих занятия по Основам православной культуры, до организации кинофестиваля «Лучезарный Ангел», о котором многие знают.

На основании личного опыта с уверенностью могу сказать, что процесс соединения усилий Русской Православной Церкви и научного сообщества приобретает сегодня совершенно иной характер, чем это было вчера. Речь идет уже не о сотрудничестве или соработничестве, а о единых исследовательских и образовательных программах, проектах и стратегиях. На наших глазах в Церковь пришли высокообразован-

ные и профессионально подготовленные интеллектуалы, которые не только участвуют наряду с ученым сообществом в развитии академического знания и системы образования, а уже составляют вполне органичную часть этого сообщества, причем не худшую, а иногда и лучшую часть. Это ярко проявляется, прежде всего, в сфере гуманитарного знания, поскольку духовенство получает в ряде случаев более полную гуманитарную и языковую подготовку, чем выпускники светских учебных заведений, где общегуманитарная составляющая серьезно деформирована и сужена до критического минимума. К тому же немало случаев, когда духовное образование получают выпускники самых престижных вузов страны, избирая священническую стезю. Только из МГУ в последнее время около сотни человек сделали для себя такой выбор.

Но самое главное – это грандиозная перспектива, вселяющая оптимизм и связанная с созданием новых учебных заведений, в которых не существует противоестественного разделения светского и духовного образования. Пожалуй, самый яркий пример – строительство Поволжского Православного института имени Святителя Алексия, митрополита Московского, которое завершается в Тольятти под руководством протоиерея Димитрия Лескина и при попечительстве Архиепископа Самарского и Сызранского Сергия. В новом институте будут готовить не только будущих священнослужителей и миссионеров, но и специалистов по широкому кругу научных дисциплин. Так и хочется сказать словами апостола: великое множество граждан России для того и трудятся во благо Отечества, что *«уповают на Бога живаго, Который есть Спаситель всех человеков, а наипаче верных»* (1 Тим. 4; 10).

ПОРОК НУЖНО ОСТАНАВЛИВАТЬ – ЖЕСТКО И БЕСКОМПРОМИССНО!

*Благословен Господь,
твердыня моя,
научающий руки мои битве
и персты мои – брани.
Псалом 143*

– Для Православной Церкви, в которой заключена вся Истина, сегодня наступили непростые времена. И вместе с Церковью страдает и одновременно возмущается и негодует православный народ. Горстка выродков, выполняя заказ своих хозяев, чей бог – сатана, попирают христианские святыни, смеются над нашей верой, щерятся звериным оскалом на наше Отечество, открыто презирают наши традиции, растлевают наших детей. Я говорю и о страшном богохульстве, который совершили в Храме Христа Спасителя в Москве участницы панк-группы, и о том мужчине – безумном исполнителе воли дьявола – который ворвался в храм в Великом Устюге и рубил топором святые иконы, и о другом приспешнике сатаны, избившем священника, сломавшем Царские врата в храме, осквернившем алтарь Господень в городе Мозыре. Всего за четыре месяца этого года подобные этим святотатства произошли и во многих других городах страны. Супостаты оскверняют хульными надписями храмы, поливают грязью священноначалие, рядовых священнослужителей, используя с этой целью СМИ, падкие на «сенсации».

Не стал исключением и Новосибирск. В городе единомышленники и защитники двух бесстыжих девок, устроивших шабаш в Храме Христа Спасителя, под покровом ночи развесили плакаты с изображением одной из участниц святотатства, стилизованным под православную икону. Больше того, горстка узкоплечих неудачников, хотела

провести в Новосибирске акцию протеста против задержания полицией бесновавшихся в главном храме страны скверных женщин, но власти благоразумно им отказали.

Когда наш Владыка Тихон возвысил голос в защиту нравственности, и в частности посетовал, что в государственном краеведческом музее власти допустили открыть выставку литографий срамных гравор Пабло Пикассо, в местной прессе преподнесли это не как благородный порыв души Архиерея, а как всего лишь *скандальную историю*. А затем организаторы выставки (москвичи) выступили с обращением, в котором оболгали и оскорбили Владыку, и местный информационно-«аналитический» сайт угодливо выложил у себя эту мерзость.

Великий праздник Благовещения Пресвятой Богородицы жители города вышли на санкционированный пикет против бессовестно насаждаемой в Новосибирске безнравственности, однако упомянутые уже мною люди, подававшие заявку на мероприятие в защиту кощунников из панк-группы, здесь же устроили провокацию – попытались провести свою акцию. Узнав о замыслах врага заблаговременно, пикет

вышли поддержать и одновременно защитить члены Александро-Невского братства. С радостью откликнулись спортсмены из нескольких федераций бокса, греко-римской борьбы, пауэрлифтинга, каратэ-кёкусинкай. Кучке маргиналов, пришедших на пикет в поддержку разложения нашего общества было ярко продемонстрировано, что Православие – это народ, это реальная во всех смыслах сила, а они лишь несколько тифозных вшей, которые не только паразитируют на теле общества, но и переносят западную заразу. Кстати, у провокаторов были изъяты плакаты, хулящие не только православные, но и мусульманские святыни.

Борис Левитан

Очевидно, что если человек в здравом уме, у него целы руки и ноги, он должен трудиться на благо Отечества, во славу Божию. Врачи должны лечить, педагоги – обучать, воины – защищать Отечество. Священнослужители должны заботиться о духовном состоянии своих чад. А что делают эти?.. «По плодам их узнаете их...» (Мф. 7; 16). А вот и их плоды – публично они уже обозначили на своих сайтах, святой для них девиз из трех слов: «Х... П... и Революция». Это о них, растлителях, сказано в Священном Писании: «*Всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь*» (Мф. 3; 10). И «*лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской*» (Мф. 18; 6).

И после этого находятся еще люди, которые упрекают нас в нетерпимости. Дескать, сила Церкви в не-

противлению злу. Еще и Священное Писание при этом осмеливаются цитировать: мол, ударили по одной щеке, подставь другую. Да! Господь учит нас быть терпимыми – *«В терпении вашем стяжите души ваша»* (Лк. 21; 19). Но Господь научает нас и другому, когда бичом изгоняет из Храма торгашей и меновщиков, переворачивает их столы и рассыпает деньги. Не также ли подобает поступать и нам, подражая Христу, Который показывает нам пример благородной ревности, ревности о Боге, *«ибо ревность по дому твою сдает меня, и злословия злословящих Тебя падают на меня»* (Пс. 68; 10), которая проявляется в нетерпении к злу, лжи, хулению святынь, святотатству. И особенно, когда речь идет о яростных нападках на Церковь, на Отечество, на патриархальные традиции, на семью, на детей!

Удивляет позиция некоторых людей, называющих себя православными христианами, и при этом утверждающих, что не согласны или даже оскорблены непримиримой позицией Церкви в борьбе с бездуховностью и безнравственностью. Хочу, чтобы они знали: быть православным христианином значит как раз принадлежать Церкви, глава которой Христос. Если человек выступает против Церкви, значит, он выступает против Христа и значит, это уже не христианин, а богоборец, клеветник. А кому Церковь не Мать, тому и Бог не Отец!

Другие, говорят себе: «Моя хата с краю», «Меня и мою семью это не коснется». Коснется! Порок агрессивен! И это – страшная зараза, которая поражает людей со слабым, неокрепшим духовным иммунитетом, прежде всего, детей и подростков. Поэтому его нужно останавливать – жестко и бескомпромиссно. И хотя *«наша брань не против крови и плоти, но... против духов злобы поднебесной»* (Еф. 6; 12), но если человек приобретает демоническую суть и начинает творить сатанинские дела, укореняется во

одержимого и изгонять вон из общества, тем самым защищая благочестивых людей и их семьи. Мы говорим о кротости, воздержанности, терпении, смирении, но не приемлем толстовство. Смирение заключается в сохранении чистоты сердечной, но когда враг начинает топтать святыни, разрушать семейные узы, растлевать детей, истинное смирение (если оно истинное, а не ложное!) не помешает дать растлителям и богохульникам достойный отпор.

К сожалению, некоторые люди все еще пребывают в духовной спячке. За 70 лет безбожной власти и беспощадных гонений сердца наши перестали гореть. Не пора ли проснуться! В делах Божиих нельзя быть теплехладными. Бог говорит так: *«Знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден, или горяч! Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих»* (Откр. 3; 15, 16). Именно к таким людям обращается и Апостол Иаков, называя их неосновательными людьми: *«Хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва?»* (Иак. 2; 21). Так вот пришло время показать свои дела, теперь, когда, по слову Митрополита Новосибирского и Бердского Тихона, все силы ада восстали на Церковь и на ее народ.

Сейчас модно говорить о том, что человек хорошо относится ко Христу и плохо – к Церкви. Это результат того, что люди не читают Евангелия и знать не хотят, чему же учил Христос – а учил Он о Церкви и очень ясно. *«Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее»* (Матф.16; 18). *«А если и Церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь»* (Матф.18; 17). Наше подлинное отношение ко Христу проявляется в том, как мы относимся к Его Церкви. Ни Господу, ни Апостолам, ни истории неизвестно никакого «христианства гордых одиночек». Быть христианином –

значит, принадлежать к Церкви.

Конечно, мы знаем, что Церковь всегда гнали и будут гнать, ибо Господь говорит: *«Если Меня гнали, будут гнать и вас»* (Ин. 15; 20). Но и обещает, что *«врата ада не одолеют»* Церковь Христову. Однако это не значит, что нужно быть беспечными. Иначе в славной истории Православной Церкви не было бы столько святых воинов, в сонме имен которых как Солнце сияет имя Александра Невского – небесного покровителя нашего братства. Князь ревновал о Боге и с мечом в руках защищал веру православную. И Бог не оставлял его. Будем же брать пример со святого князя! Необходимо сделать выбор, с кем вы: с богохульниками, извращенцами, растлителями? Или же вы готовы встать на защиту родной культуры, отеческой веры, на защиту отцов, матерей, детей?

В подтверждение всего вышесказанного, хочу привести слова Святейшего Патриарха: «Сегодня наша работа должна быть направлена на то, чтобы разрушительная пропаганда, действующая, особенно на молодых людей, через средства массовой информации и Интернет, не переформатировала, как теперь говорят, сознание и душу нашего народа. Борьба идет именно за то, чтобы переформатировать Россию. И, конечно, все те, кто пытается это сделать, в первую очередь сталкиваются с Русской Церковью. Она стоит как твердыня, как крепость. Но ведь крепость сильна не своими стенами – она сильна своими защитниками. И как важно, чтобы сегодня народ наш понимал, что, защищая Православную Церковь, он защищает не одну из конфессий, не свой фольклор, не свои местечковые традиции – он защищает самого себя, свою индивидуальность, свою самобытность, свою историческую память».

*Борис Левитан,
мастер спорта России,
член Александро-Невского братства*

"ВОЛШЕБНАЯ" МУЗЫКА БЛАВО

Музыка – одно из прекраснейших творений человечества. Музыкальные инструменты, сочетание их звуков, мелодия могут пробуждать в человеке удивительные чувства, эмоции, ощущения. Музыка расслабляет, тонизирует, заставляет задумываться, мыслить. Как выяснили ученые, даже растения реагируют, как бы радуются хорошему звучанию. Да что об этом говорить: музыка и душа человеческая связаны с древнейших времен – это знает каждый. Музыка – порождение души человека. Как говорил когда-то Гёте: «Величие искусства, пожалуй, ярче всего проявляется в музыке, ибо она не имеет содержания, с которым нужно считаться. Она – все формы и наполнения. Она делает возвышенным и благородным всё, что берется выразить». Именно этим хорошим отношением человека к музыке и воспользовался всем известный, как он сам себя называет, «музыкотерапевт» Рушель Блаво.

В ноябре Блаво в очередной раз собирается посетить Новосибирск. Об этом явлении Блаво народу сообщают многочисленные рекламные плакаты, размещенные по городу. И, конечно же, выступать «композитор» будет в главной сектантской цитадели Новосибирска – ДК «Прогресс». (Куда же смотрят власти?)

В связи с этим уместно вспомнить высказывание известного композитора Рихарда Вагнера: «Самая лучшая музыка будет иметь незавидную судьбу, если доверится посредственной поэзии». Этим «посредственным поэтом» и является Рушель Эфраимович Блаво. Впрочем, настоящая его первая фамилия вовсе не Блаво, а Хаимов. Так же как настоящая фамилия основателя секты анастасийцев не Мегре, а Пузак-ков. Основательница печально извест-

ной секты «Белое братство» Марина Цвигун теперь тоже не Цвигун, а Преображенская. Интересно отметить, что известные революционеры и политические деятели, прославившиеся своими преступлениями, также носили вовсе не свои фамилии. Это и Бронштейн (Троцкий), и Розенфельд (Каменев), и Родомысльский (Зиновьев), и так далее.

Как же сам себя позиционирует Рушель Хаимов-Блаво? Вот что сообщает официальный сайт «целителя»: «Рушель Блаво – д.м.н., профессор – возглавляет Санкт-Петербургский Научно-исследовательский институт традиционной народной медицины и музыкальной терапии, является главным врачом клиники ROYALMED, автор лечебной музыки, исследователь, ученый с мировым именем, автор многочисленных книг по традиционным системам оздоровления, организатор медико-этнографических экспедиций в страны Юго-Восточной

Азии (Филиппины, Мьянма, Лаос, Камбоджа, Тибет, Непал, Индия, Вьетнам и др.). Является крупным специалистом в области трансной феноменологии и сверхвозможностей человека». Сам себя он называет также «одним из уникальных людей XX столетия, знаменитым транскхирургом, музыкотерапевтом, доктором медицины, профессором (ЮНЕСКО)». Скромно, не правда ли?

Блаво-Хаимов утверждает, будто лечит и творит чудеса при помощи космической энергии. Проводит платные занятия «по обучению тибетской и мировой магии».

Вот мнение Комиссии по лицензированию и аккредитации медицинской и фармацевтической деятельности Санкт-Петербурга: «Заявления Рушеля Блаво и активная реклама его деятельности как «магического транскхирурга» являются незаконными. Под именем Рушеля Блаво скрывается Хаимов Рушель Эфраимович, которого несколько месяцев разыскивают в Петербурге»

(Попов Р. «Браво, Блаво!» // Комсомольская правда, 18 декабря 1998 г.).

Дело в том, что лицензия номер 02021, выданная 16 апреля 1996 года, на которую ссылается в рекламных объявлениях «магический хирург Блаво», разрешает делать только... массаж по направлению врача. Вся другая деятельность ему запрещена. Никто не выдавал Блаво лицензии на размахивание руками около пациента, которое он почему-то называет бесконтактным целительством, никто не давал ему разрешения заниматься так называемым «хилерством», которое само по себе есть лучший образчик шарлатанства.

И ПО ВРАЧАМ ХОДИТЬ НЕ НАДО!

Массовые сеансы Блаво проходят в типичном сектантском духе. Гуру стоит на сцене, а зал переполнен его поклонниками и фанатами. Отдельную и самую большую категорию пришедших составляют инвалиды и люди, страдающие всевозможными заболеваниями. На музыкотерапевта они глядят как на последнюю надежду, в ожидании, когда же он начнет исполнять свою какую-нибудь «пятую симфонию для толстой кишки с контрабасом».

Во время сеанса в зале можно услышать различные выкрики с комплиментами в честь Блаво. Для чего он все это устраивает? Ответ прост и очевиден – деньги.

Вот как описывала в своей статье «Знают ли в Андорре о своем знаменитом подданном Рушеле Блаво?» известная екатеринбургская сектовед Ксения Кириллова то, что творилось в фойе одного из ДК: «Интеллигентного вида юноша и две уточненные девушки с нетерпением ожидали момента, когда «наивняки» выстроятся в очередь за «лечебной» продукцией, разложенной здесь же на столиках. И они не были разочарованы – публика, высыпавшая из зрительного зала, незамедлительно встала в очередь за книгами и дисками. И высокие цены (800 рублей за простенько изданную книжку и полторы тысячи за фильм на DVD) не отпугнули! Да разве жалко денег, когда тебе обеща-

ют исцеление от всех болезней?! По врачам ходить не надо – поставил в плеер диск, послушал с полчаса музыки – и от самых страшных болячек избавился! За такое чудо никаких денег не жалко!..»

«С девочек за столами вмиг слетел милый интеллигентный вид, – отмечает К. Кириллова. – «Тургеневские» девушки на глазах превратились в рыночных торговок. Они торопливо – пока истерия собравшихся не схлынула – раздавали товар, взамен принимая из рук страждущих мятые купюры. А оставшийся в зале народ выстроился в другую очередь – за минутным личным общением с автором чудодейственной музыки и мудрых книг, «трансхирургом» и «музыкотерапевтом».

Гигантская растяжка с хитроглазым лицом Рушеля Блаво больше недели с фасада Дома офицеров зазывала на выступление этого известного целителя. Известен он замечательным открытием: оказывается, сложные операции, врачи да и вся официальная медицина не нужны – ведь музыка превосходно заменяет скальпель! Ну, конечно, не всякая музыка, а только им самим, Рушелем Блаво, написанная. В качестве доказательства эффективного воздействия своей музыки чудо-композитор частенько указывал... на собственное лицо: смотрите, мол, мне уже за шестьдесят, а выгляжу на какие-то тридцать. Таким образом, кровно заработанными рублями с ним стали делиться не только больные, но и просто желающие омолодиться».

Стоит вспомнить одну позорную историю, произошедшую с Блаво более 10 лет назад в Самаре. Вот как описывает это Ксения Кириллова. Самарской жительнице, убитой горем женщине, он обещал помочь (естественно, не бесплатно) в поисках двух ее пропавших сыновей. Несколько раз посредством «общения с Космосом» он указывал местонахождение «разлагающихся трупов» утонувших братьев, но каждый раз – мимо. В конце концов, раздосадованные детективы Самары, по «космической наводке» устраивавшие розыскные мероприя-

тия то на одном волжском острове, то на другом, решили проверить личность благодетеля. Тогда-то и всплыли любопытные факты о возрасте и происхождении Блаво, о его лекарских и композиторских талантах. Оказалось, что и настоящая фамилия Блаво не столь благозвучна (Хаимов он по паспорту), и с возрастом собственным что-то путает (по тем же документам ему и тридцати на тот момент не было). Остальные красивые моменты его биографии также оказывались лишь сказками, рассчитанными на простаков. «Уроженец маленькой европейской страны Андорры» на поверку оказался коренным петербуржцем. Несколько вузов, основанных неутомимым «андоррцем», уместились в одной-единственной квартире (просторной, наверное, но не до такой же степени!). Да и великолепные сеансы хилерства, которые практикует Блаво-Хаимов, далеко не всегда оканчивались блестяще – после нескольких из них пациентов музыкотерапевта доставляли на «скорой» в больницу с обострениями именно тех болезней, от которых он якобы только что исцелил.

БЛАВО И БАБА НАТАЛЬЯ

В 2005 году информационное агентство Regnum опубликовало результаты проверки, проведенной прокуратурой Новосибирской области. Тогда было возбуждено более десятка дел об административных правонарушениях в отношении так называемых традиционных (народных) целителей. Тогда по двум из этих дел проходили Рушель Блаво и какая-то Баба Наталья. Как сообщили в генеральной прокуратуре РФ, основные нарушения состояли в отсутствии у тех лиц, которые желают осуществлять лечение с использованием методов и средств народной медицины, дипломов о высшем или среднем медицинском образовании, а также в отсутствии сертификатов специалиста и лицензий на медицинскую деятельность.

«По результатам проверки было вынесено представление об устранении нарушений законодательства руководителю главного управления охраны здоровья населения администрации Новосибирской области. Связано это

с массовым целительством, проводимым Рушелем Блаво в одном из домов культуры Новосибирска. Как сообщили в прокуратуре, действующим законодательством запрещено проведение сеансов массового целительства, в том числе с использованием средств массовой информации. Кроме того, нередки случаи причинения вреда здоровью граждан действиями лжецелителей», — сообщает ИА Regnum.

ВРАЧИ ПРОТЕСТУЮТ

Деятельность Хаимова обрела такой размах, что Общество Православных врачей в честь иконы Божией Матери «Целительница» сделало официальное заявление о деятельности Рушеля Блаво:

«В последнее время в городе Новосибирске вновь активизировал свою деятельность «маг и целитель» Р. Блаво (настоящее имя Рушель Эфраимович Хаимов).

Его «целительская деятельность», являющая собой сплав оккультизма и шарлатанства, несовместима с научной медициной. На волне хорошо поставленной рекламной кампании экстравагантный «целитель», именующий себя не иначе как одним из уникальных людей XX столетия, занимается выкачиванием денег у населения путем обмана.

Электронная музыка в стиле «Нью-Эйдж» с наложенными на нее вербальными суггестивными программами, элементарные приемы мануальной терапии и массажа, трансовые методы из арсенала эстрадного гипнотизера, нехитрые трюки, имитирующие «транسخирургические» операции, — все это, покрытое туманом мистической таинственности, густо замешанном на лжи, в сочетании с самовозвеличивающими и безграмотными рассуждениями на медицинские темы, горделиво преподносится как принципиально новое, доселе невиданное и неслыханное в медицине явление под названием «музыкотерапия».

На самом деле деятельность Хаимова-Блаво является коммерческим культом, замешанном на винегрете из различных учений давно известного

псевдорелигиозного движения «Нью-Эйдж». Не новы и последствия подобного лечения: ошеломляюще быстрый эффект, обусловленный изменением психоэмоционального состояния больного во время сеанса, отсутствие сколько бы то ни было длительных и стойких улучшений, серьезные проблемы со здоровьем в недалеком будущем, связанные как с самим участием пациента в «целительских» сеансах, так и с его поздним обращением в медицинские учреждения.

Особо можно отметить коммерческую сторону деятельности Хаимова-Блаво. Достаточно сказать, что цена на одну аудиокассету с записанной на нее «лечебной программой» составляет 600 рублей, а компакт-диск — 950 рублей. Вдобавок к этому, передача такой кассеты или компакт-диска другому лицу, а также любая перезапись с них запрещены в связи с тем, что «лечебные программы» в таких случаях утрачивают свою силу. Трудно себе представить, какие затраты на производство этой продукции обуславливали бы такие баснословные цены, также трудно понять, почему «обесточивается» пресловутая «лечебная программа», если кассету прослушал не тот, кто ее купил. Объяснение может быть только одно: расчет делается на психологию больного человека, готового платить любую цену за одну только надежду на исцеление и не задавать себе при этом никаких, даже самых разумных и уместных вопросов. О безнравственности подобного ценообразования не стоит и говорить.

Помимо всего прочего у деятельности Хаимова-Блаво есть и духовный аспект. Объявляя себя законным наследником различных магов и чародеев (филиппинские хилеры, африканские шаманы, колдуны из Юго-Восточной Азии и пр.) и связывая свои пусть даже мнимые успехи в лечении страждущих с древними мистическими целительными системами, при этом недвусмысленно отвергая авторитет классической клинической медицины, Хаимов-Блаво способствует повышению спроса на рынке оккультных услуг, тем самым расширяя

его, и фактически подталкивает тысячи поверивших ему людей в трясины оккультного мракобесия, уводя их все дальше и дальше от Единого Истинного Целителя душ и тел человеческих Господа нашего Иисуса Христа.

Мы глубоко обеспокоены сложившейся ситуацией и считаем недопустимой деятельность Р. Блаво на медицинском поприще. Считаем своим профессиональным, гражданским и христианским долгом предупредить и предостеречь всякого, кто пожелает воспользоваться услугами вышеуказанного «лекаря», о том, что ему придется иметь дело с мошенником, вред от которого можно получить как на уровне физическом, так и на духовном».

БЛАВО И ТАЛЬЧЕНЬКО...

Как совершенно справедливо отмечает энциклопедия лженауки «Фрикопедия», Хаимов просто обожает помистифицировать публику и придумать по поводу своих прошедших лет жизни что-нибудь эдакое, экзотическое: «Свою тернистую стезю этот молодой еще человек определил в возрасте семи лет, когда его, с малолетства болезненного мальчугана, отдали в монастырь в Хамзабаде на исцеление. Здесь один из Великих Гуру, уйгурец по национальности, всего за семь дней вылечил Рушеля. Он увидел в мальчике необычный дар — дар человеколюбия — и начал учить его. В монастыре мальчик постиг искусство владеть собой, обучился некоторым методам восточного целительства, телепатии, гипнозу, умению в борьбе отстоять себя. В школьные годы его лучший друг — отец, в то время эстрадный гипнотизер, ненавязчиво передавал ему секреты гипнотического мастерства. Мать, видя влечение Рушеля к медицине, обучила приемам народного целительства. Их она унаследовала от родителей и прародителей из далекой Андорры... Но ни на миг не порывалась тесная дружба Гуру со своим любимым учеником. Даже сейчас, когда уйгурцу исполнилось 112 лет и Рушель от него далеко, они «переговариваются» telepaticески. Блаво закончил медицинский колледж в Петербурге, увлекся психиатрией, написал диссертацию и

отправил ее в ЮНЕСКО на звание профессора народной медицины».

Надо ли говорить, что на программу Рушеля Хаимова-Блаво под интригующим названием «Вместо скальпеля – рука человека» в клуб им. 1905 года валом валил народ, желавший посмотреть на чудеса. И чудеса произошли!

...Маг нажал ладонями на крупный живот пожилого мужчины и вдруг вытащил оттуда камень, который тут же швырнул на поднос ассистентки. Стук камня о поднос, сравнимый со звуком упавшей железной гайки, совпал с восторгом изумленных зрителей.

...И он наложил руки на голову мальчика, и тот, глухой от рождения, вдруг стал слышать. В радостной истерике забила на сцене мать. Публика неистовствовала.

Кстати, Хаимов-Блаво придумал свой собственный метод терапии, назвав его «терапией блавонтального состояния» (так называемая «БС-терапия»). Загадочное слово «блавонтальный», видимо, образовано им от собственного сценического псевдонима (или второй части фамилии?). Для чего? Здесь все предельно ясно. Естественно, никакой маг не сможет практически доказать представителям традиционной медицины позитивные результаты своей псевдоцелительской деятельности. А ведь придется отвечать на вопросы некоторых особо дотошных зрителей твоих сеансов. Поэтому выход из этой коллизии в нашей стране стал уже традиционным. Весь набор мракобесия и оккультизма маг сваливает в одну кучу, которой дает какое-нибудь экзотическое название. И отныне никто не сможет доказать, что Блаво – шарлатан, потому что критики просто не владеют «терапией блавонтального состояния», не знают вообще, что такое «блавонтальное состояние». Куда уж им аргументированно критиковать «филиппинского хилера»! Кстати, термин «трансхирург» нормальным медикам тоже ни о чем не говорит, это снова что-то из оккультизма и мракобесного шарлатанства.

А Хаимов-Блаво не стоит на месте. Он уже придумал «музыкальную БС-терапию»: «Главное внимание на семинарах будет уделено музыкальной

БС-терапии». «Я заметил, – объяснял «хилер из далекой Андорры», – что работу почек и мочевого пузыря корректируют пианино и синтезатор, они же устраняют фригидность, сексуальную слабость. Саксофон, колокольчик излечивают заболевания толстой кишки. Влияние на работу сердца, тонкой кишки оказывают скрипка, гитара, виолончель». «Рушелем разработана система мелодий не только для психиатрии, но и для мягкомануальной терапии, всех видов массажа, в том числе тибетского и тайского, которые он практикует. Появились мелодии для белой магии, ворожбы. Но особенно приятны мелодии для снятия негативной информации: порчи, сглаза». Что такое «музыкальная БС-терапия», «пси-хирургия» или «мягкомануальная терапия», опять же, знает только Блаво. Нормальной медицине подобные «изыски» не известны и не нужны в силу их шарлатанства.

КАК ЭТО РАБОТАЕТ?

Уж коль Блаво питерский, приведем здесь интервью с доктором медицинских наук, заведующим отделом Комитета по здравоохранению Санкт-Петербурга Юрием Мусийчуком.

– Это своего рода знак нашего времени, – рассказывает Ю. Мусийчук. – Обращается к целителям и страдает от их действий множество народу. Доверчивость больного легко объяснима: куда еще с бедой податься, если врачу-специалисту его выслушивать некогда, психотерапевтов в городе, можно сказать, нет, а поделиться хочется. А тут вам газетка с объявлением, слухи о чем-то чудесном исцелении и располагающий голос по телефону! При этом информация о деятельности экстрасенсов и целителей крайне асимметрична: об успехах пациенты рассказывают охотно (в том числе и близким), негативный же опыт никто не желает раскрывать. А опыта этого горького немало!

– Кому чаще всего приходится исправлять результаты «чудесного» лечения?

– Чаще всего с последствиями

«чудес» сталкиваются врачи-нейрохирурги, онкологи, психиатры и специалисты по лечению других тяжелых заболеваний. Нередко это результат запрещенных законом массовых сеансов, которые проводятся под видом лекций, творческих встреч, психологического тренинга. Например, 76-летняя пенсионерка Гусева, страдающая сахарным диабетом, едва не умерла после одной из таких «встреч». Другая женщина, лечившаяся некогда у психиатра, после сеанса «тренинга» вновь попала в лечебницу с обострением заболевания. И они в своем горе не одиноки, хотя уникальны в другом: пожаловались куда следует! А вообще с жалобами в Комитет по здравоохранению или в правоохранительные органы жертвы колдунов обращаются крайне редко – два-три случая в год. Те, кого одурачили, но не довели до могилы, панически боятся в том признаваться. И их по-человечески можно понять: они и так натерпелись от собственной доверчивости или невежества.

– Как понять власть, которая не в состоянии защитить население от мошенников?

– Прежде всего, надо признать, что никаких расследований, выявляющих размер вреда, причиняемого здоровью людей экстрасенсами и целителями, не ведется. В городе нет на это ни средств, ни сил. Мало того, в Санкт-Петербурге Регистрационной палатой выдано около 3,5 тысяч свидетельств на разные виды оздоровительной деятельности, а дипломов, удостоверяющих квалификацию целителей, не выдает никто! Обладают подобным подтверждением квалификации во всем городе лишь пятеро (!) врачей, все остальные – самозванцы. А почему? Да потому, что до сих пор в Санкт-Петербурге не принят закон, регламентирующий деятельность целителей и экстрасенсов, в том числе и процедуру подтверждения квалификации. Смог бы больной Ершов или мошенник Блаво подтвердить безопасность и эффективность своих методов перед специалистами? Конечно, нет! А значит, дорога к официальной рекламе через соответствующий сертификат была бы открыта только настоящим целителям.

– А что, такие все же существуют?

вуют?

– Безусловно! И только они, немногие, владеющие секретами традиционной народной медицины или интуитивно нашедшие практическое применение известным открытиям, имели бы право на доверие людей. Такие, как супруги Мойковы, что успешно лечат детей с ДЦП на основе разработок психолога Выготского. И в случаях, когда медики не могут уделять ребенку столько времени и сил, которые требуются для достижения хоть малейшего результата, Мойковы своим упорством добиваются успеха. При этом они не боятся показывать свои методы, достижения и проблемы медикам, они открыты любым проверкам. И таким целителям тоже закон нужен! Ну а пока его нет, учитывать, контролировать и корректировать деятельность целителей и экстрасенсов невозможно.

– *Можно ли что-то изменить в характере самой официальной медицинской помощи, чтобы меньше было поводов искать ее «на стороне»?*

– Можно и нужно. Россия не относится к числу стран, где целительство восполняет пробел в медицине, а Петербург – не африканская деревня, в которой не найти врача. А вот какого врача – это действительно проблема! Поэтому, вспомнив знаменитое высказывание Боткина, что если человек после беседы с врачом не почувствовал себя лучше, то это не врач, признаем – медицина нуждается в реформе. Нужно, как считают многие медики, возвратиться к традиционной практике обучения психотерапии врачей всех специальностей. Ведь только с 90-х годов столь нужную дополнительную квалификацию может получить лишь психиатр, а раньше такую возможность имели и окулист, и педиатр. Когда в сознании больного место доверенного лица займет психотерапевт или семейный врач, а не вломившийся по объявлению неизвестный «знахарь», тогда ужасов смертельного целительства наверняка станет меньше.

*Подготовил
Александр Окошников,
«Честное Слово»*

ПРАВОСЛАВИЕ И СПОРТ

Патриарх с участниками мини-турнира по хоккею с мячом на Красной площади

Физическая культура или спорт – что лучше для православного? Как укрепить тело, чтобы ничто не мешало расти в нем здоровый дух? Об этом наша беседа с настоятелем Александро-Невского собора города Новосибирска, членом координационного Совета при Управлении физической культуры и спорта мэрии города Новосибирска протоиереем Александром Новопашиным.

– Отец Александр, сегодня немало говорится о различиях между физкультурно-массовой и оздоровительной работой среди православной молодежи, в том числе учащихся православных учебных заведений, и спортом. В чем разница между этими понятиями?

– Физическая культура (а не «физра»!) позволяет молодому человеку не только укрепляться физически, но и повышает эмоциональный статус, развивает его логическое мышление, память, воображение. Все эти качества необходимы для познавательной деятельности, которая у человека с годами не прекращается. Но может затормаживаться, перестать быть достаточно эффективной, не зависимо от возраста. Об этом сегодня написаны целые научные труды. Поэтому активный образ жизни, ежедневные спортивные упражнения, спортивные игры закаляют организм, делают его

мало восприимчивым к инфекциям, стрессоустойчивым, работоспособным.

Общество должно быть здоровым, а для этого должны быть здоровыми все его члены, прежде всего, должна быть здоровая молодежь. И это касается не только православной молодежи.

Физическая культура – это составная часть культуры вообще. Как стыдно не знать своих корней, своих традиций, своей литературы, не владеть культурой поведения, культурой общения, речи, культурой питания, наконец, так должно быть стыдно и ощущать себя вне физической культуры. То есть воспитание человека должно быть целостным.

Но есть еще и спорт, отношение к которому в обществе неоднозначное. Но когда говорят, что спорт вреден для здоровья, то естественно имеют в виду большой спорт, спорт высших достижений, спорт на пределе человеческих

возможностей. А вот о детско-юношеском спорте, любительском спорте никто и никогда не говорил плохо. Напротив, родители за руку водят своих чад в спортивные секции и приветствуют, когда их повзрослевшие дети вместо того, чтобы болтаться на улице, вечерами идут в спортивный зал.

Да, спорту присущ дух здорового соперничества, которое помогает человеку развиваться, добиваться в своем деле более высоких результатов. Это идет ему только на пользу. А вот нездоровое соперничество, пустое, способно нанести серьезный урон. Святой Климент Александрийский писал в 190 году о борьбе: *«Борьба же, нами дозволяемая, должна проводиться не ради какого-нибудь суетного состязания, а для вызова испарины на теле; и не с бахвальством своей ловкостью должно приступать к ней... а в интересах столь необходимого и столь полезного здоровья».* Эти слова христианского философа и богослова справедливы для всех видов спорта!

Спорт, в отличие от физической культуры, держит молодого человека в довольно строгих рамках, дисциплинирует его, что в дальнейшем наилучшим способом сказывается на его характере, на его по-

ступках. Спорт – это тяжелый и достойный труд, который как никакой другой формирует и укрепляет волевые качества человека. Люди, занимавшиеся в молодости спортом, как правило, в жизни оказываются инициативными, бесстрашными, способными довести любое дело до логического завершения, не бросать его, едва успев начать. Это, как правило, лидеры, за которыми идут, на которых равняются.

А вот о большом спорте говорят, что он не совместим с православием. Дескать, такой спорт делает людей эгоцентричными, гордыми, своевольными, заражает их чуждым духом. Это глубокое заблуждение. Я знаю очень многих мастеров спорта, чемпионов, о которых никогда такого не скажешь. Они не просто сильны физически, они сильны духом и при этом просты, доверчивы, отзывчивы. Многие из них – православные христиане. Чаще как раз наоборот, люди, далекие от спорта, не желающие трудиться, не стремящиеся улучшить результаты своей работы, страдают такими духовными недугами.

Лень очень опасна. А спорт, тем более большой спорт, изгоняет лень из сердца, где она обычно гнездится.

Другое дело, у некоторых людей, независимо от сферы их деятельности, иногда появляется «ревность не по разуму». Свою работу они возводят в ранг идола, которому и начинают поклоняться, а ведь сказано: «Не сотвори себе кумира!» К сожалению, и среди спортсменов встречаются люди, которые забыли своего Творца и превратили спорт в какого-то божка, регулярно принося на его жертвенник собственные совесть и честь в обмен на сомнительные победы и славу. Но эти люди, как правило, плохо заканчивают.

• • • • •

– Опыт новосибирских православных миссионеров в области спорта признан уникальным. Расскажите, пожалуйста, в чем его особенность?

– Уникальным наш опыт называют, возможно, потому, что мы одними из первых начали эту миссию. Когда Святейший Патриарх Кирилл заявил о необходимости активизировать миссионерскую работу в области спорта, мы, по благословению правящего Ар-

хиерея, уже активно работали в этом направлении. Три года назад Архиепископ Новосибирский и Бердский (ныне Митрополит Новосибирский и Бердский) Тихон благословил создание при епархиальном Миссионерском отделе подотдела по связям со спортивными организациями. В июле 2010 года между Новосибирской епархией и Управлением физической культуры и спорта мэрии города Новосибирска было подписано Соглашение о сотрудничестве. Сегодня план нашей совместной работы расписан на несколько лет вперед.

Официальное сотрудничество с местным Управлением физической культуры позволило нам в декабре 2010 года провести первый в России православный чемпионат по жиму штанги лежа на кубок святого князя Александра Невского. Чемпионат собрал более ста спортсменов со всего сибирского региона. Участниками турнира стали заслужен-

ные мастера спорта, многократные чемпионы России, Европы и мира. Выступали на нем и представители священства, в частности ваш покорный слуга (протоиерей Александр Новопащин – четырехкратный чемпион Новосибирской области по жиму штанги лежа, – прим. ред.). Протоиерей Николай Москалюк завоевал на чемпионате третье место. На турнире присутствовали представители администрации города и области. Прислал поздравление трехкратный олимпийский чемпион, герой России Александр Карелин. Турнир прошел настолько успешно, что начальник Управления физической культуры и спорта мэрии города Новосибирска Юрий Кабанов заверил, что он будет ходатайствовать о присуждении соревнованиям общероссийского статуса. В декабре прошлого года был проведен второй чемпионат, спортивный уровень которого, учитывая появившийся опыт, стал значительно выше.

Большое значение имеет непосредственное участие спортсменов в жизни Православной Церкви. Спортсмены из несколь-

ких федераций (бокса, борьбы, каратэ-кёкусенкай, тяжелой атлетики, пауэрлифтинга) принимают участие в общепархиальном Крестном ходе, который проводится в Новосибирске ежегодно в День славянской письменности и культуры. Спортсмены идут отдельной колонной, и лучшим из них оказывается честь первыми нести хоругви. Вошли в добрую традицию паломнические поездки спортсменов в монастыри. Спортсмены приезжают к началу Божественной литургии, после которой идут на монастырскую трапезу, далее осматривают монастырское хозяйство, беседуют с монахами, знакомятся с их бытом. Регулярно команда спортсменов ездит в монастырь для оказания благотворительной братской помощи. Перед отъездом на соревнования служатся водосвятные молебны, а по возвращении – благодарственные.

Сегодня, по благословению Высокопреосвященнейшего митрополита Новосибирского и Бердского Тихона, мы приступили к подготовительному этапу работы по построению первого в России православного детско-юношеского спортивного центра, который, надеюсь, будет возведен на территории одного из новосибирских храмов. Реализация данного проекта позволит собрать в одних

стенах спортивного комплекса не только православных спортивных наставников в различных спортивных дисциплинах, но и приобщать детей к православной вере.

– Какие трудности ждут тех, кто планирует взять Ваш опыт на вооружение в своей епархии, и как их нужно преодолевать?

– Одним из наиболее важных моментов в процессе создания при епархии или митрополии «спортивного направления» является выбор руководителя. Лучше, если работу возглавит священнослужитель. Хорошо, если у батюшки есть спортивное прошлое, потому что к «своему» спортсмены будут испытывать больше доверия. И помогать священнику должны люди, имеющие серьезный опыт работы и авторитет в спортивном мире. Например, мои помощники по спорту – прихожане Александро-Невского собора Заслуженный тренер России, мастер спорта, президент Федерации пауэрлифтинга

Новосибирской области Игорь Беляев и мастер спорта России Борис Левитан.

Далее необходимо наладить живой диалог с местной властью. Желательно, чтобы он потом вылился в подписание Соглашения о сотрудничестве, задачей которого является совместное духовно-нравственное и физическое воспитание молодежи. Это позволит Церкви участвовать в спортивной жизни города и области. К примеру, на сегодняшний день ни один значимый турнир не проводится в нашем городе без духовного наставления и благословения священника.

Ну и наконец, очень важно

инициировать собственные турниры, которые проводились бы в православном формате. При этом миссия не должна ограничиваться пределами города. Работа в районах области, несмотря на видимые сложности, не только нужна, но и, как показывает наш опыт, вполне возможна.

– Сотрудничаете ли Вы с детсадами, школами, вузами? Как строится это сотрудничество?

– Начну с того, что в нашей теперь уже митрополии семь лет назад был организован центр по православной

билитации наркозависимых. В реабилитационную программу мы ввели обязательные занятия спортом. Со временем я убедился, что эта форма работы с наркозависимыми в комплексе несомненно оправдывает себя. Сегодня многие молодые люди, некогда страдавшие наркотической зависимостью, выходя из стен реабилитационного центра, имеют спортивные разряды. В центре есть команды по пауэрлифтингу, мини-футболу, футболу (капитан футбольной команды – священник Андрей Тупиченко), волейболу. Ребята играют не «для себя», они выступают на городских и региональных соревнованиях.

С целью профилактики наркомании и алкоголизма наши бывшие реабилитанты приходят в школы и вузы на встречи с учащимися, чтобы рассказать о той беде, в которую он когда-то попали, о православной реабилитации наркозависимых и о значении спорта в предупреждении зависимых состояний. При этом школьники и студенты видят перед собой не высохших от наркотиков больных наркоманов, а крепких, энергичных, спортивных православных людей.

– Существуют ли программы физического воспитания для православных учебных заведений?

– Конечно, они существуют, как и в любом светском учебном заведении. Но я не уверен, что уроки физического воспитания могут быть достаточными для детей и подростков. В 70-х годах учителя физкультуры в общеобразовательных школах строго спрашивали со своих учеников, каким видом спорта они занимаются, и если школьник не был записан в ту или иную спортивную секцию, ему настоятельно рекомендовали по-

торопиться это сделать. То есть в те годы педагоги понимали, что одной «физры» для полноценного физического развития школьников недостаточно.

Сегодня таких требований никто никому не предъявляет. Да и состояние здоровья нынешних школьников оставляет желать много лучшего. Поэтому занятия гимнастикой, к примеру, в том числе и в православных учебных заведениях, должны проводиться обязательно, потому что гимнастические упражнения прекрасно укрепляют мышечный корсет. Это надежная профилактика сколиотических изменений опорно-двигательного аппарата, которые в настоящее время встречаются у детей сплошь и рядом. В советское время у детей позвоночник был более здоровым в том числе и потому, что на школьных уроках физкультуры и на большой перемене все дети в обязательном порядке занимались гимнастикой.

– Какие виды спорта наиболее часто встречаются в секционной деятельности воскресных школ и православных гимназий? Какие виды спорта стоит развивать в пространстве православной миссии, а к каким не стоит приближаться и почему?

– Ну, у нас традиционно наиболее популярными являются игровые виды спорта. Недавно знакомый, у которого сын учится в обычной школе, порадовался, что на уроках физкультуры мальчишки постоянно играют в футбол... Хорошо, если это так. Но я вспомнил слова прославленного советского тяжелоатлета Юрия Власова: «Тут не следует обольщаться: одной игрой в мяч на школьном дворе (если такой еще имеется) детей не воспитаешь

здоровыми». Я повторяю: ребенок должен заниматься **спортом**. Ему нужна ежедневная адекватная физическая нагрузка под руководством опытного тренера.

Что касается второй части вопроса, то, по моему глубокому убеждению, любой вид спорта по своему хорош. Мне неоднократно приходилось слышать, что совершенно недопустимы «кровожадные» виды спорта, такие, к примеру, как бокс. Однако одним из самых травматичных видов спорта спортивные врачи называют... футбол в залах. Далее следуют хоккей, борьба, футбол... Существуют различные рейтинги, но ни где бокс не стоит на первом месте. Те же сотрясения мозга куда чаще происходят в хоккее, когда на одного игрока неожиданно сзади налетает другой. Боксеры же всегда ждут удара, они готовы к нему и поэтому более защищены от возможной травмы.

Вот, кстати, в ноябре прошлого года, в рабочем поселке Коченево Михаило-Архангельским приходом и администрацией поселка в честь престольного праздника был проведен междугородный турнир по боксу. В соревнованиях приняли участие около 10 команд Новосибирска, а также команды из районов области и других городов. Всего в турнире участвовало более ста спортсменов. Чемпионат начался общим молебном в храме во имя Архистратига Михаила, после которого все получали благословение, целовали крест и чтимую икону Архангела Михаила. Соревнования прошли успешно – без травм и происшествий. Ну и ни у кого не возникло сомнений, что этот турнир имеет право на жизнь, и мы надеемся, что он станет традиционным.

– Адепты восточных практик часто ссылаются на их пользу

для физического здоровья. Допустимо ли православному заниматься йогой, каратэ, цигун, ай-ки-до и т.п.?

– Йога, цигун – всё это мистические практики, которые способны нанести серьезный урон психике, я уже не говорю о душе. В первую очередь за счет медитации, которая в них используется.

Айкидо известно тем, что эта система использует агрессию противника против него же самого, в то время как мастер айкидо остается спокойным, его внутренняя гармония не нарушается. Больше того, он гармонизирует и свое окружение. Но здесь одной техники недостаточно. Специалисты утверждают, что достичь такого равновесия возможно только с принятием философии айкидо, которая зиждется на религиозных убеждениях. То есть айкидо можно рассматривать как разновидность религиозной практики. Для православных это, конечно же, неприемлемо. Впрочем, насколько мне известно, существуют и достаточно популярны «физкультурные» варианты айкидо.

Каратэ тоже имеет свою философию, однако в настоящее время большую популярность в мире приобрело его «спортивное направление». Сегодня каратэ рассматривают как единоборство, претендующее на включение в

программу Олимпийских игр. В таком виде оно не представляет никакой духовной опасности. Это в чистом виде спорт. Кстати, Заслуженный тренер России Александр Васильев и его воспитанница Заслуженный мастер спорта, чемпионка мира по каратэ-кёкусинкай Мария Панова – прихожане собора во имя святого благоверного князя Александра Невского в Новосибирске, члены Александро-Невского братства. Александр Васильев с Марией на все крупные международные соревнования приезжают в парадной форме с эмблемой братства. На эмблеме изображен лик святого князя Александра Невского и приведены слова, с которыми он обратился к своей дружине: *«Не в силе Бог, а в правде!»*

– **Определите, пожалуйста, в чем цель занятий физическими упражнениями для православного христианина? Можно ли без них обойтись? Есть ли разумная альтернатива занятиям на спортивных площадках, в залах и на тренажерах?**

– Поиск «разумной» альтернативы физическим упражнениям связан с нежеланием трудиться. В массажных кабинетах предлагают разогревать мышцы и суставы, однако это ни в коей мере не заменит физических упражнений. Мышцы, связки, суставы, а с ними и весь организм в целом должны работать физиологично.

Цель занятий физическими и спортивными упражнениями – не просто находиться в тонусе, а быть здоровым. Цицерон говорил: «Молите богов, чтобы в здоровом теле был здоровый дух». Эти слова в советское время превратились в известный девиз: «В здоровом теле – здоровый дух», который не вскрывает всей глубины изречения древнего мыслителя. Философ говорил о необходимости гармоничного развития человека, которое невозможно без духовного просвещения. «Сила есть – ума не надо» – другая поговорка, которая как раз вскрывает и высмеивает недостатки однобокого, неполноценного воспитания. Однако если есть и физическая сила, и ум, и здоровый дух – то эти три компонента в целом и представляют гармонию, к которой должен стремиться человек.

*Елена Балашова
Светлана Павленко
Журнал*

«Православное образование»

ДОМ НЕНУЖНЫМ ЛЮДЕЙ

В Новосибирске, сразу за Димитровским мостом, рядом с ТЭЦ-2, стоит обычный двухэтажный кирпичный дом. Во дворе напротив несколько палаток. Все огорожено, выйти и зайти можно только с разрешения охранника. С сентября здесь обретают временный дом люди, оставшиеся без жилья. Кто и зачем помогает бездомным, узнавал корреспондент Сиб.фм.

– Здание передали в безвозмездное пользование Новосибирской Епархии РПЦ в конце мая – начале июля 2011 года. Здесь человек получает срочную социальную помощь: питание, жилье. Некоторые проживают постоянно до момента своей социальной дееспособности. Ничего, что я к вам спиной? – Вениамин Деменко, администратор Епархиального комплексного центра срочной социальной помощи гражданам, оставшимся без жилья, режет гипсокартон – в комнате, в которой мы сейчас находимся, в скором времени будет часовня.

– Здесь до 2000 года был детский

сад, потом жилищно-эксплуатационная контора, потом здание выставили на торги. Митрополит Тихон вышел с предложением создать здесь социальное учреждение, и приказом мэра города здание было передано в безвозмездное пользование Новосибирской Епархии Русской Православной Церкви. С год здание простояло, разморожена была система отопления, – объясняет Вениамин.

Рядом с будущей часовней несколько комнат со специфическим запахом, плотно заставленных кроватями. В одном

*Вениамин Деменко.
Идет подготовка к освящению часовни*

крыле – женские комнаты, в другом – мужские. Сейчас здесь проживают сорок человек.

– По какому принципу делите, кому жить в палатках, а кому здесь?

– Мы бы многим могли предоставлять в помещении жилье, но просто не хватает мест. Сейчас вот жен-

КНЯЗЬ НАРЫШКИН

– В Новосибирске дом был?

– Конечно, прямо в этом районе.

– А как вас зовут?

– Мое имя с детства известно всем – Александр Сергеевич. Князь Нарышкин. Да. Я ходил спортом заниматься раньше и сына водил своего приемного в спортклуб. Туда приезжал к нам князь Голицын. Он-то мне и рассказал мою родословную, потому что когда его воспитывали, то рассказывали не только их родословную, но и про других. Отец умер у меня рано и не успел этих знаний передать.

– Спасибо за такой подробный рассказ, князь, – смеется Вениамин.

– Что, не верите? – обиженно отвечает тот.

– Что вы, верим-верим, конечно.

ВСЕ «НАГРАДЫ» КНЯЗЯ...

Женщина в теплой куртке поднимается с кровати и медленным шагом направляется с подносом за едой. Остановившись перед выходом, шепотом начинает разговаривать:

– Надо восстанавливаться, надо надеяться. Я еще никогда такой не была, а тут вообще. Такие травмы на душе, что их, похоже, вообще никогда не забудешь.

– Своего жилья у вас нет?

– Нет. Была прописка – выписали.

– Люди, которые уже несколько лет живут на улице, к вам придут? – спрашиваю у Вениамина по дороге в здание.

– Да, таких тоже достаточно. Для многих важно обрести какое-то пристанище, получить питание, кров, временно хотя бы, а дальше вести свой образ жизни.

– А работу им помогаете находить?

– Конечно. Наша задача – чтобы человек стал са-

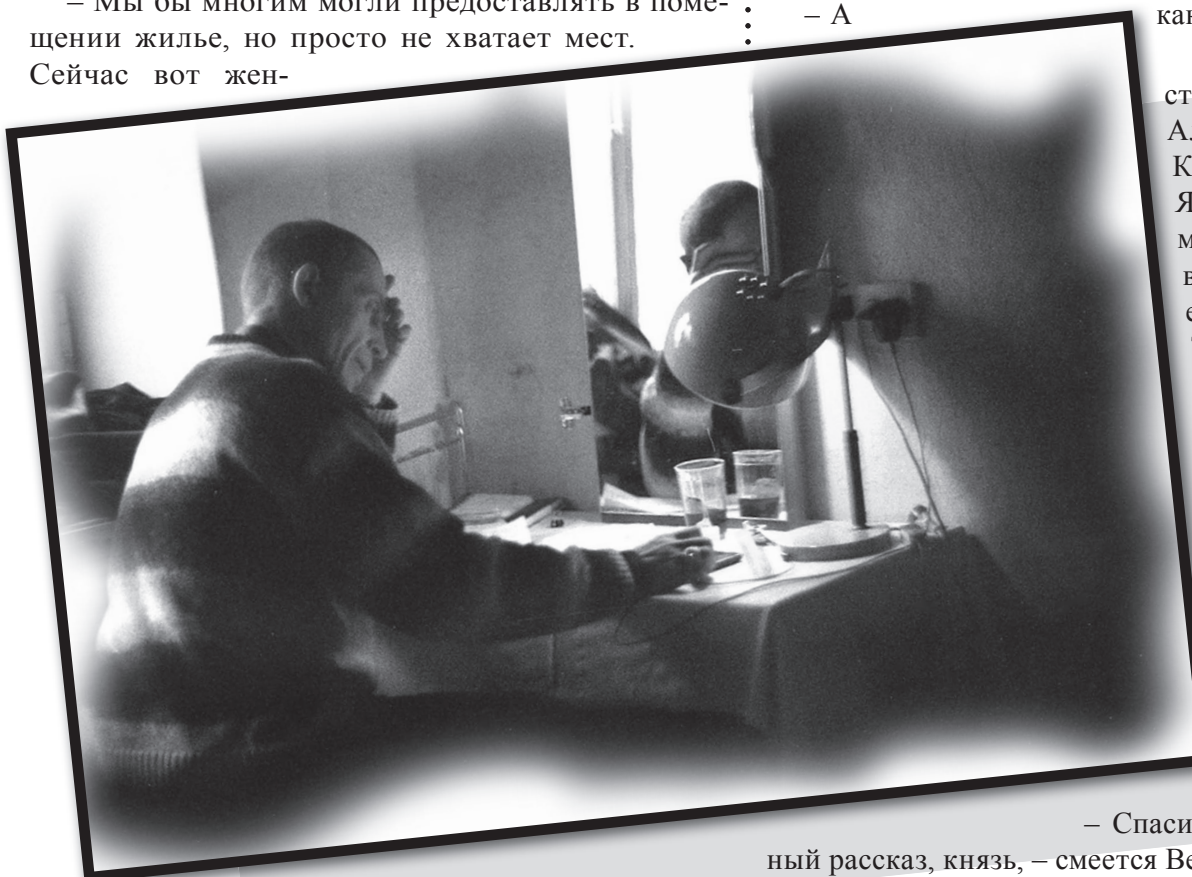
щина пришла, а завтра другая женщина уезжает.

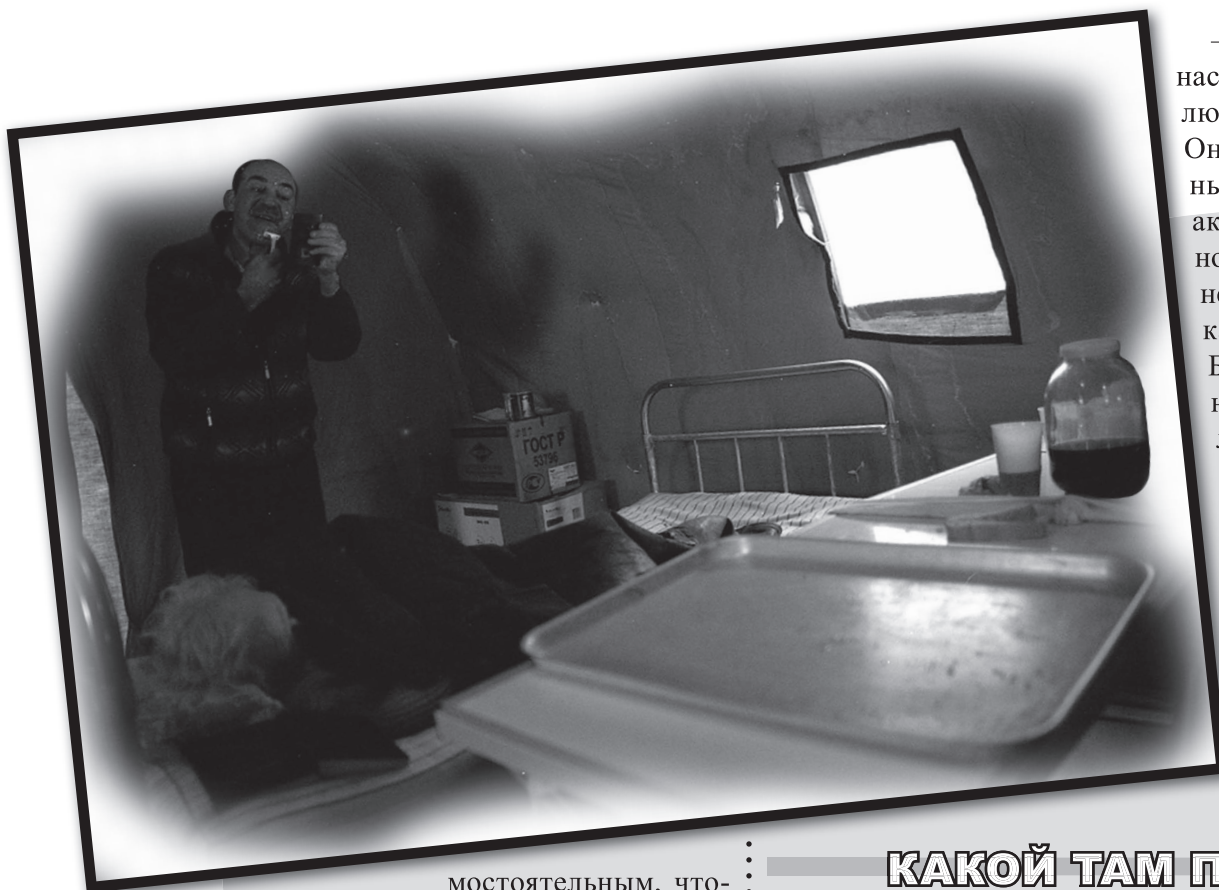
– А уезжает почему?

– Купили ей билет до Армавира, она просто случайно здесь оказалась. Приехала сюда дочь свою лечить по фотографии у каких-то шарлатанов. В итоге и дочь не вылечила, и деньги потеряла. В теплых палатках люди спят или читают. Книг в комплексном центре действительно очень много.

– Расскажите, как узнали о приюте, – обращаюсь к пожилому мужчине, чья кровать находится ближе всего к выходу.

– Случайно. Зашел в недвижимость, потому что хотел снимать комнату, но у меня пенсия небольшая – третья группа инвалидности, – отвечает он, тяжело выговаривая слова. – Зашел узнать, хватит – не хватит. Они сказали цену – конечно, не хватит. И они мне подсказали это место. У меня дом есть, но там несчастье, взорвалась печка, и сейчас, получается, жилье временно не отапливаемое. К лету надо собирать деньги, покупать кирпичи, глину, песок и печника. Деньги, ясно, немаленькие, пенсии не хватит, ну, надо думать, с Божьей помощью, может, где работать. Накапливать ресурсы, деньги, финансы.

мостоятельным, чтобы он мог самостоятельно существовать без посторонней помощи. Но некоторые люди, к сожалению, этого делать не могут, в силу различных причин.

В ПАЛАТКЕ

Люди из соседних домов на комплекс реагируют по-разному: кто-то еду приносит, кто-то ругается, что бомжей поселили. Другие на сайте пишут, что лучше бы приют для собак сделали, они добрее. Собаки живут в соседнем доме и на прохожих реагируют крайне агрессивно.

– А как вы начали благотворительностью заниматься?

– Это долгий путь, не сразу. Ничего необычного нет, на самом деле. Мы начали кормить бездомных, выезжали в места, где они обитали, а потом решили создать такой единый центр. Все достаточно прозаично. Путь человека к Церкви – это сугубо личное дело. Обычно в православной среде некорректно спрашивать, как человек пришел к вере. В Церкви есть разные пути служения, кто-то становится священником, кто-то из мирян выбирает себе какой-то путь. Я утром не просыпаюсь и не говорю, что вот сегодня я буду обязательно делать добрые дела. Назвать жизненный подход некой благотворительностью неправильно. Я ошибок не делаю? – Делаю. Злым не бываю? – Бываю.

– Но зачем вам помогать этим людям?

КАКОЙ ТАМ ПИКЕТ?

Бездомный? Он не пикетирует, весь его пикет – сидеть на улице, просить милостыню. И вот такое сформированное представление о бездомном у общества – что это лентяй, что это человек, который не хочет работать, – оно так плотно укоренилось в нашем сознании, что мы, понимая это, априори можем максимум кинуть мелочь, но проявить участие в жизни этого человека мы не хотим.

С палочкой в руке дедушка с седой бородой тяжело поднимается по лестнице. Сергей до этого жил в канализационном люке.

– Работал в детском садике, помогал игрушки расставлять железные: паровозики, качелечки, стеночки. Плитку укладывал, деревья обрезал, которые мешали. Мне заведующая: «Сергея, я тебе денег много уже должна». – «Да, не надо мне много, мне штуки три-четыре, чтобы покушать взять, да и все. Он освободился в Челябинской области, сидел за убийство. А в Новосибирск приехал к брату. Приехал, а сноха продала дом и уехала в Карасукский район. Пока Сергей купался в Оби, у него утащили одежду и все документы. Так в люке и оказался.

– Работать еще нужно, мне ведь пятьдесят четыре года, а так и не скажешь, да?

– Бездомность – это как банкротство. Оно не приходит внезапно, – рассказывает Вениамин.

– Почему? Вдруг у человека сгорает дом, и он становится бездомным. Не банкротство?

– Нет. Таких людей, у которых нет никаких социаль-

– Люди, которые нас окружают, – это люди брошенные. Они никому не нужны. В подзаконных актах в нашей законодательной базе нет такого понятия, как бездомный. Бездомных у нас не существует. Эти люди совершенно бесправны. К примеру, пенсионеры борются за свои права, они активно пикетируют, пишут, и наша государственная власть как-то активно реагирует на эти моменты.

ных связей, единицы на самом деле. Сгорел у человека дом, и он может получить гарантированную комнату, у него могут быть родственники. От этой ступеньки до той, когда он пойдет собирать еду на помойках, пройдет несколько месяцев. И наша задача – успеть помочь человеку на той, первой ступеньке. Людмила Яковлевна – ярко накрашенная пожилая женщина с пышной прической – сидит «в телевизионке». На коленях у нее местная кошка Манька.

– Второй месяц уже здесь. До этого лежала в больнице в Краснообске три недели, микроинсулт получила.

– А своего дома у вас нет?

– Так получилось, не хочу жаловаться. У меня была квартира, поделила ее пополам двоим сыновьям, а сама осталась в результате без квартиры. О себе не подумала, я никогда о себе не думала.

– С детьми не общаетесь?

– По телефону с внуками общаюсь.

– Сколько у вас внуков?

– Трое: Машенька, Родиончик, мой любимый внук в Криводановке. Еще Богдан, – потеплевшим голосом женщина начинает перечислять имена внуков.

В дверь заглядывает мужчина и, смутившись, тут же уходит обратно.

– Вот этот Петр, что заглядывал, у нас с ним отношения. Он даже меня сватает замуж, – с улыбкой поясняет Людмила Яковлевна.

В воскресенье на маленькой кухне варят борщ. Едят пока тут же по четыре человека. Помещение столовой еще ремонтируют.

На первом этаже рядом идет разбор полетов – кто-то из мужиков с вечера напился.

– Если коллектив здоровый, если среда, в которую человек попадает, способствует тому, чтобы личность облагораживалась, тогда будет все нормально, – объясняет собравшимся Вениамин. – Мы можем сказать, что человек выпил, потому что он нехороший или у него нет силы воли, нет чувства ответственности, но это не так. Человек поражен болезнью. В той стадии, в которой наши жильцы находятся, эта болезнь уже неизлечима. Когда человек болен, нужно всячески ему помогать.

– А зачем ворота закрываете? – спрашиваю у охранника, который в воскресенье утром открывает мне дверь.

– Чтобы в магазин не бегали, пьют же. Да это все равно не помогает.

– Вы, наверно, к отцу пришли? – спрашивает мужчина на

втором этаже.

– Нет.

– Значит, перепутал, лицо просто очень похоже.

«Князя» и еще несколько человек спустя неделю переселили из палаток в помещение. У него действительно оказался собственный пятикомнатный дом, который сейчас усилиями комплекса начинают восстанавливать.

– И где лучше: здесь или в палатке?

– Дома, – отвечает мужчина, совершенно не похожий на бездомного человека. Он полковник в отставке и просит его не фотографировать. Приехал из Киргизии и месяц с лишним живет здесь. С декабря в Россию переехали и дети, но идти жить к ним он не хочет.

– Я ж еще не такой старый, правильно? На работу только никак не устроюсь. То права надо российские, то еще что-нибудь. Не жалею я даже, что сюда попал – это мне урок на будущее. Но у меня еще очень много планов.

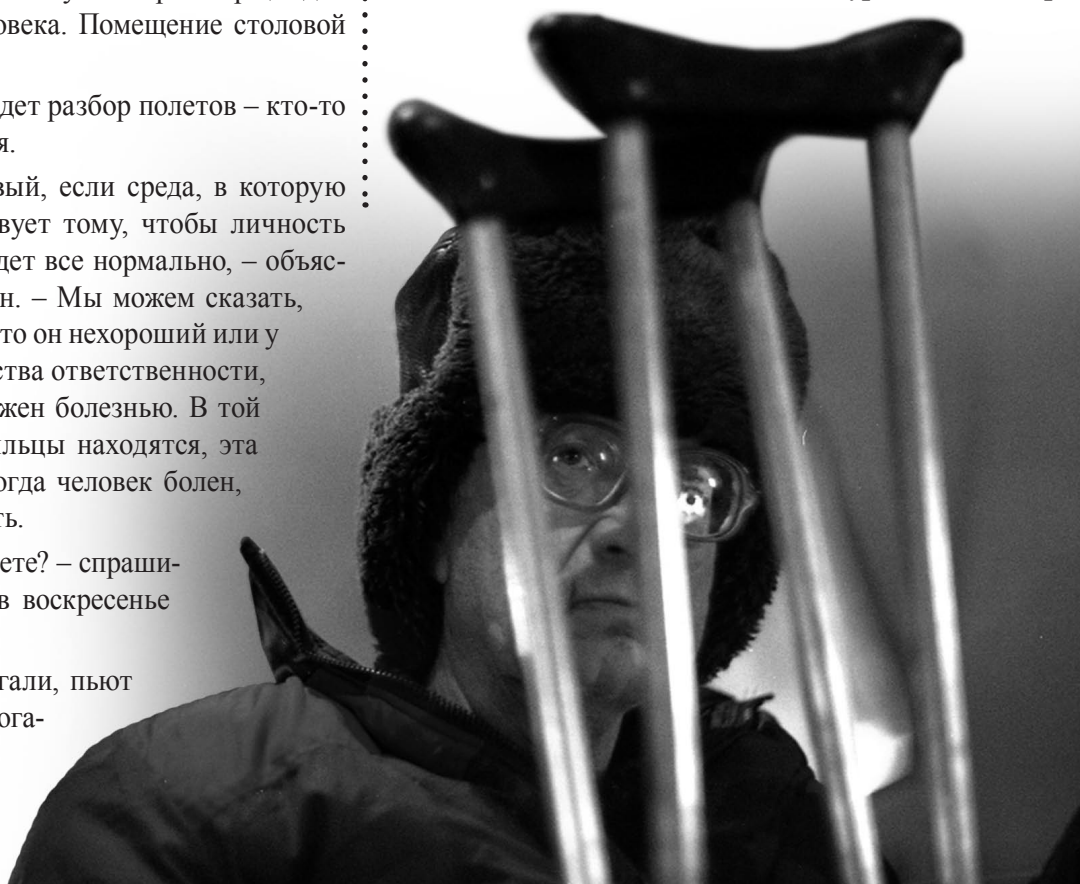
– Какие?

– А вот через неделю приезжай – расскажу.

В открытую форточку влетает весенний свежий воздух. Громко работает телевизор. Несколько мужиков смотрят «Кортис», и на все здание разносится унылая песня:

– У Курского вокзала стою я молодой, подайте, Христа ради, червонец золотой...

*Наташа Пугаева
журналист Сиб.фм*

ВЛАДЫКА ОСВЯТИЛ НОВУЮ ЧАСОВНЮ

Накануне недели святых женомироносцев митрополит Новосибирский и Бердский Тихон освятил домовую часовню в Епархиальном комплексном центре социальной помощи.

Епархиальный центр социальной помощи был организован в Новосибирске год назад. Он вырос из епархиальной социальной программы «Сотвори милость»: добровольцы приезжали на мусорные свалки, в теплоцентрали – туда, где собираются бездомные, чтобы покормить их. Позже представители программы «Сотвори милость» обратились в мэрию с просьбой выделить помещения под Епархиальный центр социальной помощи, и нужно отдать должное мэрии – такое помещение было найдено (это

бывший детский сад) и передано епархии в кратчайшие сроки. Здание было отремонтировано как силами самой епархии, так и благодаря благодетелям. Сегодня здесь проживают семьдесят инвалидов, оставшимся без жилья и документов. Люди проходят санобработку, медосмотр, их одевают, обувают, кормят.

Зимой многие бездомные приходили в центр, чтобы обогреться, поесть. Здесь никому никогда не отказывают, а на тот случай, если обратившихся оказывается больше, чем мест в центре, во дворе поставили армейские палатки, в которые вмещается достаточное количество людей.

На освящении часовни присутствовали и молились представители правительства Новоси-

бирской области, мэрии города, руководители администрации Ленинского района, на территории которого организован епархиальный центр. Были также и благодетели.

Владыка освятил часовню в честь святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского.

«В России немногие слышали об этом святом, – сказал по окончании молебна на освящение часовни владыка Тихон. – А ведь это один из самых знаменитых епископов Русской Православной Церкви за границей, дивный угодник Божий, чудотворец, великий носитель русской духовности и культуры. Православные христиане во многих странах мира с большим уважением и любовью относились к этому человеку – ревнителю нищеты и смирения. Теперь святитель Иоанн – небесный покровитель этого дома».

Правящий архиерей торжественно передал директору Епархиального комплексного центра священнику Димитрию Полинкевичу икону святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского с частицей мощей святого

Правящий архиерей торжественно передал директору Епархиального комплексного центра священнику Димитрию Полинкевичу икону святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского с частицей мощей святого.

«Эту икону по благословию архиепископа Сан-Францисского и Северо-Американского Кирилла нам привезли из Соединенных Штатов, – сообщил владыка. – Будем молиться святому Иоанну, чтобы он помогал нам во всех богоугодных делах».

«Церковь не обязана заниматься социальными программами, – обратился владыка Тихон к собравшимся в часовне людям. – И до революции никто Ее не обязывал, но Церковь сама строила странноприимные дома, активно занималась благотворительностью. В советское же время церковная социальная деятельность была законодательно запрещена. На-

род был оторван от Церкви. За это время общество охватила бездуховность, которая ведет к антигуманным поступкам».

Владыка посетовал, что в людях поселились черствость, бессердечие, что современный человек живет только своими интересами, не проявляя должной заботы о своих согражданах, особенно тех, кто по разным причинам оказался без крова. «Мы – сытые, благополучные – проходим мимо, не

разумеем. Если это так, то наша страна не начнет процветать до тех пор, пока не будет найден общий язык».

Церковь стремится возродить в людях святые чувства, возродить дух той великой культуры, которая тысячу лет взращивалась нашими боголюбивыми предками.

Владыка рассказал, как однажды, еще в Москве, к нему обратилась директор яслей, в

замечаем их. Разве это по-человечески? – вопрошает владыка. – Мы думаем о себе, что мы воспитанные и культурные, но на самом деле мы жестокие и эгоистичные».

Он сказал, что открывая подобные социальные центры, Православная Церковь не только помогает людям, оказавшимся в тяжелой жизненной ситуации, но помогает вообще всем, ибо напоминает каждому из нас о человеколюбии, сострадании и милосердии. «Говорят, что сытый голодного не

Мария Дольникова передала в дар Епархиальному центру икону Божией Матери «Утоли моя печали»

которых находились дети-отказники. Она просила помощи, как материальной, так и духовной. В яслях был сделан ремонт, но главное, к детишкам стал ходить священник. И однажды произошло неожиданное – приходит директор яслей, плачет: «Раньше мы оставшуюся на кухне еду домой носили, а сейчас, наоборот, из дома все несем в ясли».

Владыка Тихон напомнил собравшимся, что «в четырнадцатом поколении мы все родственники, а значит голодные, больные и бездомные, ночующие в подвалах и подъездах, на самом деле совсем не чужие нам люди».

Владыка поблагодарил пришедших на молебен гостей за совместную молитву и вручил жертвователям и благодетелям Епархиального комплексного центра благодарственные письма.

В свою очередь благодарственные письма «за активную работу и чуткое и внимательное отношение к гражданам, оказавшимся в тяжелых жизненных ситуациях» получили от администрации Ленинского района и сотрудники Епархиального центра социальной помощи.

Представители Новосибирского областного фонда содействия правопорядку и правоохранительным органам со словами «ваша работа – не совсем наш профиль, но мы все равно будем помогать вам, потому что иначе не можем», подарили центру новенький компьютер.

Известная в Новосибирске благодотворитель Мария Дольникова передала в дар Епархиальному центру икону Божией Матери «Утоли моя печали», «чтобы люди склоняли колени перед Богородицей, молились Ей и не впадали в отчаяние».

Дмитрий Кокоулин

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «СОЮЗ ПРАВОСЛАВНЫХ ПЕДАГОГОВ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ» ПРЕСС-РЕЛИЗ

Согласно документу «Общественная деятельность православных христиан», принятому 2 февраля 2011 года Архиерейским Собором Русской Православной Церкви, «Русская Православная Церковь считает очевидным благом свободную и добровольную общественную деятельность, направленную на праведное и достойное устройство жизни, на свидетельство о вере делами, на помощь и служение ближнему».

В связи с этим, по благословению митрополита Новосибирского и Бердского Тихона в Новосибирской области была создана Автономная некоммерческая организация «Союз православных педагогов Новосибирской области», которая явилась логическим продолжением открытия региональных отделений Союза православных женщин и Союза православных врачей.

АНО «Союз православных педагогов Новосибирской области» создана как объединение работников образования, направляющих свои усилия на возрождение православных традиций духовно-нравственного воспитания, восстановление культурно-исторической преемственности российских педагогических и научных традиций, содействие научным исследованиям и решениям педагогических проблем, улучшение современной практики воспитания и образования в традициях Православной Церкви.

17 марта 2012 года состоялось

учредительное собрание, на котором был избран председатель организации – Леонид Григорьевич Панин, доктор филологических наук, заведующий кафедрой древних языков, декан гуманитарного факультета Новосибирского государственного университета; заместитель председателя – Виталий Викторович Бессонов, кандидат технических наук, доцент кафедры «Геология, основания и фундаменты» Сибирского государственного университета путей сообщения. Был рассмотрен Устав организации, в который учредителями был внесен ряд изменений и дополнений. Сейчас документ находится на стадии доработки.

Кроме того, участники собрания обсудили проект плана основных мероприятий на 2012 год, а именно:

24 мая – День славянской письменности и культуры;

1 сентября – День знаний, посвященный воспоминанию о Бородинском сражении (патриотическое воспитание);

4 ноября – День народного единства, посвященный воспоминанию о спасении народа и преодолении Смуты в 1612 году;

декабрь 2012 года – январь 2013 года – ряд мероприятий связанных с празднованием Рождества Христова и Дня победы России в Отечественной войне 1812 года.

Приглашаем активных православных педагогов к сотрудничеству и реализации указанных целей сообщества.

Контактная информация:

заместитель председателя АНО

«Союз православных педагогов Новосибирской области»

Виталий Викторович Бессонов

телефон: 8-913-462-79-79

e-mail: sppns@gmail.com

Добровольческое движение

«РОДНОЙ ДОМ»

при Александро-Невском соборе (г. Новосибирск)

Добровольческое движение «РОДНОЙ ДОМ» было организовано активной православной молодежью по благословению настоятеля Александро-Невского собора протоиерея Александра Новопашина 5 февраля 2012 года.

Основным направлением деятельности нашего движения является помощь детям, оставшимся без попечения родителей, в обретении Родного Дома. Родной Дом – это не только место на земле, где мы родились, растем и живем. Наш Родной Дом – это Царство Небесное, Православная Церковь, Отечество и Семья. Обретение Родного Дома возможно через веру в Господа нашего Иисуса Христа.

Поэтому мы ставим перед собой задачу духовно-нравственного воспитания опекаемых нами детей в православных традициях. Несмотря на сложные обстоятельства их жизни, они должны

стать достойными гражданами своей Родины – Небесной и Земной.

Мы не можем остаться в стороне от их проблем, мы должны протянуть детям нашу руку помощи и помочь им социализироваться, стать полноценными личностями. В настоящее время деятельность нашего движения заключается:

1) в регулярном посещении социально-реабилитационных центров и детских домов с целью:

– проведения бесед на духовно-нравственные темы и уроков Закона Божьего;

– участия детей в богослужении и Таинствах;

– проведения творческих занятий и игр.

2) в организации праздников с духовно-нравственным содержанием (концертов, постановок, викторин,

паломнических поездок, игр, эстафет и спартакиад).

В будущем планируется ряд следующих видов деятельности:

1) занятия с девочками по кулинарии, шитью и пению;

2) занятия с мальчиками по строительству, электричеству и плотничеству;

3) постановка спектаклей с детьми;

4) знакомство подростков со специалистами разных профессий;

5) поддержка выпускников детских домов;

6) поддержка многодетных семей;

7) помощь в получении юридических услуг.

Добровольческое движение «РОДНОЙ ДОМ» приглашает всех желающих к совместной работе и сотрудничеству. Нам очень нужны добровольцы. Дети ждут нас!

Контактные данные:

Виталий и Оксана Бессоновы

тел. 8-913-462-79-79; 8-905-930-42-39

<http://vk.com/club32854435>e-mail: t_ksenjushka@rambler.ru

ВСТРЕЧА В УПРАВЛЕНИИ НАРКОКОНТРОЛЯ

Начальник Управления ФСКН РФ по Новосибирской области генерал-майор полиции Александр Кандиков провел рабочее совещание. В совещании принял участие член рабочей группы Общественного совета Госнаркоконтроля РФ протоиерей Александр Новопашин. Офицеры полиции и священник говорили о сложившейся в области обстановке, обсудили ближайшие перспективы совместной работы, проводимой в рамках Соглашения о сотрудничестве между Новосибирской Митрополией и Управлением, подписанного еще в 2005 году.

По словам генерала Кандикова, в соответствии с Указом Президента РФ, приоритетными направлениями деятельности органов наркоконтроля являются противодействие групповым формам нарко-

преступности, выявление и ликвидация наркоканалов, в том числе международных, противодействие коррупции в органах государственной и муниципальной власти, чьи должностные лица вовлечены в наркобизнес, изъятие из незаконного оборота крупных объемов наркотических средств, а также подрыв экономических основ наркоструктур. «Если перефразировать задачи, поставленные высшим руководством страны, то органы наркоконтроля призваны бороться не с плесенью, а с сыростью», – поясняет Александр Алексеевич.

«И тем не менее, количество организованных преступных групп и наркосообществ растет не только в регионе, но и в целом в России и зарубежье, по-прежнему высока уличная, так называемая дворовая, нар-

копреступность. Среди лиц, находящихся в местах лишения свободы на территории области, каждый четвертый осужден за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ», – говорит генерал.

По словам начальника Управления, «мелкие» преступления (уличные распространители и потребители) не могут не волновать сотрудников правоохранительных органов, так как это «низовая» часть большой пирамиды, «именно та часть, на которую нацелена вся инфраструктура наркорынка». Большое количество наркозависимых генерал называет «одной из важных причин развития наркопреступности». При устойчивой тенденции к снижению уровня тяжких последствий, вызванных немедическим потреблением наркотических средств, и снижению показателей вновь выявленных лиц, злоупотребляющих наркотическими средствами, в Новосибирской области официально зарегистрировано более 16 тысяч наркоманов. Хотя по неофициальным данным эта цифра значительно выше. «Армия» наркоманов формирует спрос на наркотики, спрос порождает предложение («Вечная формула экономики!»), – говорит генерал, как следствие, разрастается инфраструктура и конъюнктура наркорынка, растет коррупция, появляются новые преступные наркоструктуры. «Еще раз повторю, – акцентирует глава Управления, – пока существует «армия» наркозависимых, до тех пор будут формироваться новые структуры, которые, исходя из своего корыстного интереса, будут удовлетворять нездоровую потребность наркобольных».

Александр Кандиков также отметил, что наркорынок напрямую влияет на «благополучие» мировой финансовой системы. Генерал процитировал бывшего заместителя Генерального секретаря ООН, исполнительного директора УНП ООН Антонио Мариа Коста, который в одном из своих докладов заявил, что в разгар первого пика финансового кризиса 2008-2009 годов для устранения критического дефицита ликвидности в крупнейшие банки мира было вбро-

шено около 352 миллиардов наркодолларов, которые затем были использованы в межбанковских операциях. Сегодня ряд крупнейших банков мира завязят от «грязных», но ликвидных денег от продажи наркотиков. Об этом сказал и директор ФСКН России Виктор Иванов на Всемирном экономическом форуме 26 января 2012 год в Давосе. «Именно это обстоятельство, то есть, возможность перманентного восполнения столь необходимой ликвидности, во многом является движущей пружиной финансово-экономического и социального заказа на продолжение наркопроизводства. По сути, «грязные» деньги способствуют развитию нынешней экономической системы и являются базисом современной финансовой системы», – утверждает генерал Кандиков.

«Сегодня основной поток героина в Россию идет из Исламской Республики Афганистан. С момента введения туда Международных сил содействия безопасности, – сказал генерал, – наркопроизводство в ИРА за десять лет выросло в 44 раза. Самое большое количество нарколабораторий располагается в северных провинциях страны

– как раз там, где и дислоцируются основные силы так называемых миротворцев». Александр Кандиков говорит, что сегодня находятся «специалисты», которые утверждают, что нельзя допустить уничтожения наркопосевов, потому что в этом случае крестьянам не на что будет жить, и они могут взяться за оружие, направив его против самих «миротворцев».

Все участники рабочего совещания сходятся во мнении, что основная причина распространения наркомании в России – бездуховность ее населения. И, похоже, это кого-то сильно устраивает. Протоиерей Александр Новопащин рассказал, что в 2009 году в Томске состоялось выездное совещание директора ФСКН России Виктора Иванова. Когда началось обсуждение проекта государственной антинаркотической политики, священник предложил отметить в документе, что причиной наркотизации населения является его низкое духовно-нравственное состоя-

ние. И Виктор Иванов согласился с этим. «Однако, к большому сожалению, до сих пор, говоря об этой страшной проблеме нашего общества, многие «власть предержащие» вместо духовно-нравственной составляющей указывают на то, что истоки наркомании – слабое экономическое состояние страны, что на самом деле не является столь уж значимым в распространении наркомании в России. Тому есть ряд подтверждений. В частности в экономически развитых, богатых странах с высоким социальным уровнем жизни населения проблема употребления наркотиков является не менее актуальной», – отмечает отец Александр.

«И Виктор Петрович Иванов, и его заместитель Николай Борисович Цветков – настоящие патриоты, верующие люди, они смело называют вещи своими именами, я знаю их, глубоко уважаю и радуюсь, что такие профессионалы возглавляют Государственный антинаркотический комитет. Но, по-видимому, даже они не всегда могут повлиять на ситуацию», – разводит руками священник. По его убеждению, крайне либерально настроенное меньшинство яростно сопротивляется духовно-нравственному преобразению общества, стараясь сделать так, чтобы люди даже слов таких не слышали. «Пусть страдают дети, пусть разваливаются семьи, зато у нас будет, как «у них» – все дозволено, все можно».

Священник говорит, что эти люди сегодня откровенно саботируют изучение в школах предмета «Основы православной культуры». «Мы хотим, чтобы подрастающее поколение менялось в лучшую сторону, но школа сопротивляется наполнению образовательного процесса знаниями о родной, национальной культуре, которая основана на Православии. Педагогами игнорируется распоряжение Министерства образования об обязательном участии представителей епархий в родительских собраниях, когда речь идет о выборе для учащихся модуля курса «Основы религиозных культур и светской этики». Батюшки приходят, а им говорят, что собрание уже прошло и все родители выбрали «светскую этику» (в которой, кстати, говорится, что человек сам должен определить для себя, что есть добро, а что зло). А родителей зачастую даже не ставят в известность, что они могут выбрать для своего ребенка «Основы православной культуры», или же лгут, что якобы у них в школе нет соответствующего учебного пособия». А ведь изучение своей православной культуры, своих традиций одухотворяет человека, гармонизирует его сознание, делает его воспитание объемным и отвлекает молодых людей от навязываемых им сомнительных удовольствий, уверен протоиерей Александр Новопашин.

Начальник отдела межведомственного взаимодействия в сфере профилактики Управления наркоконтроля по Новосибирской области полковник полиции Сергей Габрусенко напомнил присутствующим уроки истории государства Российского: «При Николае II не было законов, запрещающих оборот наркотиков. Те же кокаин и морфий свободно продавались в аптеках, но и наркоманов по большому счету не было. Потому что народ исповедовал Православие, и он знал, что любая зависимость – грех. А вот отпавшей от Церкви излишне либерально настроенной интеллигенции, несущей народу чуждую ему идеологию, наркотики пришлось по духу». Если общество будет исповедовать Православие, то вера народа станет мощной препоной наркотикам, курительным смесям, солям и прочим одуряющим сознание веществам, которых не счесть, уверен полковник Габрусенко.

Говоря о тотальной либерализации общества, Сергей Габрусенко выразил свое мнение, которое заключается в том, что под так называемой либерализацией следует понимать деидеологизацию («конец идеологии»), которая духовно дезориентирует народ. Таким народом легко управлять, превратив его в безликую массу, ему можно свободно навязывать всевозможные мировоззренческие позиции, оправдывающие и поощряющие пороки. По его наблюдениям, несмотря на все попытки навязать российскому народу «конец идеологии», общество вопреки всему идет к выздоровлению. Во многом этому способствует Русская Православная Церковь. «Но быстрого эффекта не будет», – говорит Габрусенко. Многое зависит и от «случайных» факторов. Он напомнил о тех временах, когда законодателем было введено понятие «разовая доза», за которую не предусматривалось уголовное преследование. После этого закона все показатели наркотизации населения начали расти. И эта тенденция сохранялась в течение пяти лет. «Мы предупреждали, что такой закон может привести к печальным последствиям, но нас не услышали. Вот и сегодня никто не застрахован от подобного «случайного» фактора, который нарушит процесс оздоровления», – предупреждает Сергей Габрусенко.

Зашла речь и о реабилитации наркозависимых. По мнению генерала Александра Кандикова, сейчас очень важно создать реабилитационную систему, адаптированную под национальные стандарты. Врачи могут относительно быстро вывести наркомана из абстинентного синдрома, но, чтобы изменить его сознание, сформировать в нем устойчивую неприязнь к наркотикам, ресоциализировать – вновь ввести в социум, потребуется год-два. Генерал уверен, что сделать это без вмешательства Русской Православной Церкви непросто. Каждый шаг в процессе реабилитации пациента должен проходить под присмотром

православного священника. Православная реабилитация наиболее эффективна. Человеку, решившему порвать с прошлым, необходимо соприкоснуться с духовными ценностями, чтобы потом принять их. Православие должно стать его образом жизни. И тогда произойдет исцеление души. Человеческой природе свойственно искать духовные ценности, говорит Александр Кандиков, душа по природе – христианка. Однако, в силу различных обстоятельств, вместо них человек может обрести суррогат. Опасность высока. Один наркоман за время своей короткой жизни привлекает к наркотикам от 10 до 15 человек. Он никого не принуждает. Просто бездуховность накладывает негативный отпечаток на сознание людей, они начинают всё видеть в искаженном свете, они воспринимают информацию иначе, чем другие люди. И определенному кругу лиц жизнь того же наркомана, с которым они столкнулись, начинает казаться (на маргинальном уровне тоже существуют своя социальная лестница, свои социальные связи, предпочтения, устремления) привлекательной. Тем более если этот наркоман еще не потерял человеческий облик.

В основе деятельности органов наркоконтроля в большей части лежат чисто полицейские функции. К ним относится получение оперативной информации, документирование преступной деятельности лиц, вовлеченных в незаконный оборот психоактивных веществ, расследование уголовных дел и доведение их до суда. Что касается профилактической деятельности наркополицейских, то она занимает нормативно не более 10 процентов. Однако эффективность ее сложно переоценить. Речь здесь идет не только о встречах с учениками школ и вузов, что как раз и предусмотрено профпрограммой. Сегодня сотрудники Управления участвуют в организации и координации районных, городских, областных общественных, учебных, спортивных мероприятий, придавая каждому из них профилактическую направленность. Причем эта деятельность чаще всего осуществляется на голом энтузиазме сотрудников полиции.

Особую роль наркополицейские отводят сотрудничеству с Новосибирской Митрополией. Эта работа ведется давно, она началась задолго до того, как было подписано соответствующее Соглашение между ФСКН по Новосибирской области и Новосибирской Митрополией (тогда Новосибирской и Бердской Епархией). Священники активно участвуют в профилактических акциях, которые регулярно организуют сотрудники полиции, и наоборот, священнослужители приглашают наркополицейских на епархиальные мероприятия. «Сейчас мы намереваемся собрать постоянно сотрудничающих с нами священников в стенах Управления, – говорит Сергей Габрусенко и

поясняет, – хотим поделиться с батюшками своим опытом работы со школьниками и студентами, чтобы священники в своих беседах могли использовать что-то и из наших наработок».

В связи с образованием в начале этого года Новосибирской митрополии и созданием в ее структуре трех новых епархий Александр Кандиков сообщил, что в ближайшем будущем собирается лично познакомиться с новыми архиереями и наметить с ними планы совместной работы.

Сразу после Светлой седмицы в Управление наркоконтроля пригласили Митрополита Новосибирского и Бердского Тихона и выразили надежду, что это станет доброй традицией – ежегодные пасхальные встречи с правящим архиереем. Владыка побеседовал с личным составом, значительную часть своего выступления посвятив духовной культуре. Он отметил, что общество, воспитанное на советских духовных (атеистических) ценностях, разучилось различать духовность. С падением «железного занавеса» оно оказалось беззащитным перед тысячами сектантов, хлынувших «просвещать» российский народ. По мнению владыки, это был хорошо спланированный идеологический натиск, силе и мощи которого способствовали и многие российские чиновники.

«Мы любим свободу, – сказал владыка, – но что мы понимаем под этим словом? Свободу зла? Или свободу добра?» Нынче многие молодые люди смысл жизни видят в получении удовольствий. «Бери от жизни все!», «Не дай себе засохнуть!», «Ты этого достойна!» – вот навязываемые молодежи лозунги. Но чтобы получать удовольствие – нужны деньги. Зарабатывать головой могут немногие. И золотые руки – у единиц. Что же делать, чтобы получать удовольствие, особенно, если уже успел приобрести к нему зависимость? Воровать, грабить?.. «Есть такие удовольствия, что раз попробуешь – и связан ими до смерти!» – предупреждает Митрополит Новосибирский и Бердский.

Задачи Церкви и государства разнятся, объяснил владыка. Церковь утешает и наставляет человека, государство – это меч, который отсекает зло, давая дорогу добру. Зло агрессивно, оно способно убить, предать, обмануть, добро на это не способно, и оно нуждается в защите. А деньги – это символ благополучия, это идол, ложный бог, который ожесточает сердце. Ожесточенное сердце эгоистично, оно не приемлет жертвенной любви. Но именно жертвенная любовь способна защитить добро. «Вы – люди в погоне, – обратился к офицерам наркополицейской владыка, – облеченные властью, должны стремиться к жертвенной самоотдаче. И чем труднее стране, тем жертвеннее должен стать человек».

Дмитрий Кокоулин

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР НАРКОПОЛИЦИИ АЛЕКСАНДР КАНДИКОВ НАГРАДИЛ ЧЛЕНОВ АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОГО БРАТСТВА НАГРУДНЫМИ ЗНАКАМИ

В Фомину неделю в соборе святого князя Александра Невского состоялось награждение. Сразу после Божественной Литургии в присутствии всех прихожан храма начальник Управления ФСКН России по Новосибирской области генерал-майор полиции Александр Кандиков за большой личный вклад в реабилитацию наркозависимых награждал нагрудными знаками УФСКН России «За содействие» сразу несколько членов Александро-Невского братства.

«Русская Православная Церковь всегда вдохновляла и благословляла русских воинов на брань с супостатами, – обратился к прихожанам собора генерал Александр Кандиков. – Сегодня перед нами стоит новая

сила, которая угрожает безопасности нашего государства, благополучию общества. И, как всегда, Церковь заняла активную позицию в защите людей от по-

Новосибирской и Бердской Митрополией подписано Соглашение о сотрудничестве, в рамках которого в городе и области проводятся многочисленные совместные мероприятия по профилактике распространения наркомании.

«Низкий поклон от меня лично и от сотрудников нашего Управления протоиерею Александру Новопашину, в течение многих лет успешно подвизающемуся в деле противодей-

ствия наркоугрозе, и всем сотрудникам митрополии за их труды во благо Отечества. Помощи Божией в вашем благодатном труде», – сказал генерал.

рока и его тяжких последствий».

Генерал Кандиков сказал, что между Управлением ФСКН России по Новосибирской области и

Соб. корр.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

СОБОР ВО ИМЯ СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО
ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

ИЮНЬ 2012

Расписание Богослужений
и церковных таинств

Церковные Богослужения совершаются ежедневно. Божественная литургия – в 9-00, вечернее богослужение – в 17-00. Начало исповеди в 8-00.

ТАИНСТВО КРЕЩЕНИЯ

в соборе во имя святого благоверного великого князя Александра Невского совершается бесплатно, после предварительных огласительных бесед с желающими креститься или крестить своих детей и крестными родителями.

*Первая беседа проводится
в воскресенье в 15-00.*

День крещения назначается
во время беседы.

ТАИНСТВО ВЕНЧАНИЯ

не совершается:

накануне среды и пятницы всего года (вторник, четверг), воскресных дней (суббота), двенадцатого праздника Святой Троицы – 3 июня, в течение Петрова поста – 11 июня-11 июля.

Молебны и акафисты,
совершаемые в течение седмицы

Понедельник

16.00 – акафист Иверской иконе
Божией Матери

Вторник

16.00 – акафист святому благоверному
князю Александру Невскому

Среда

16.00 – акафист Киево-Печерским святым

Четверг

16.00 – акафист перед иконой
Вифлеемских младенцев
(для совершивших грех аборт)

Пятница

16.00 – акафист Симеону Верхотурскому

**ИНФОРМАЦИОННО-
КОНСУЛЬТАЦИОННЫЙ ЦЕНТР
ПО ВОПРОСАМ СЕКТАНТСТВА**

при соборе во имя св.

Александра Невского

(член-корреспондент *FECRIS* –
официального консультанта *Совета
Европы по вопросам деструктивных
культур и организаций*)

ЧАСЫ ПРИЕМА

Четверг с 11.00 – 17.00

Пятница с 11.00 – 18.00

Воскресенье с 12.00 – 17.00

Прием пострадавших от нетрадиционной
медицины, в том числе от колдунов,
экстрасенсов, знахарей и пр.

вторник с 11.00 – 15.00

тел. 223-83-49

<http://ansobor.ru/>

e-mail: iccs-nsk@yandex.ru

ВОСКРЕСНАЯ ЦЕРКОВНО- ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА

при соборе во имя святого

благоверного князя

Александра Невского

возобновит занятия

в октябре 2012 года.

Телефон для справок 223-54-40

ЕПАРХИАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКСНЫЙ ЦЕНТР ДЛЯ БЕЗДОМНЫХ

По благословию Митрополита Новосибирского и Бердского Тихона в г. Новосибирске осуществляется проект «Сотвори милость». Епархиальный комплексный центр социального обслуживания граждан, оставшихся без жилья, оказывает помощь всем людям без места жительства и средств к существованию. Здесь можно обогреться, получить медицинскую помощь и горячий обед. Сотрудники центра помогают оформить утраченные документы.

Центр нуждается
в благотворительной помощи
и помощи добровольцев.
ул. Восточный поселок, 13а;

ост. Тэц-2

телефоны:

8-923-224-00-77; 8-952-916-21-65

При Новосибирской епархии
по благословию Высокопреосвящен-
нейшего Тихона, архиепископа Ново-
сибирского и Бердского при поддержке
администрации города
и области работает

Епархиальный Реабилитационный
Центр во имя преподобного
Серафима Саровского

для нарко-

и алкоголезависимых лиц

По субботам в 15.00 –

молебен о исцелении страдающих
наркотической и алкогольной
зависимостью и для их родителей.
После молебна – беседа в трапезной.

Для решения организационных
вопросов будет принята любая
Ваша помощь.

С вопросами и предложениями можно
обращаться по телефону
287-00-03

e-mail: antidrug@inbox.ru

Сайт ЕРЦ: <http://stop-narkotikam.net/>

Братья и сестры! Большая просьба,
не использовать газету в хозяйственных нуждах!

Газету «Православный Миссионер»

можно прочитать на сайте собора:

<http://ansobor.ru/>

ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ЗАЩИТЫ ЖИЗНИ И СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ВО ИМЯ СЯТИТЕЛЯ ИОАННА ШАНХАЙСКОГО

при соборе во имя святого
благоверного великого князя
Александра Невского

принимает любые виды пожертво-
ваний для оказания материальной
поддержки беременным женщинам,
оказавшимся в трудной ситуации,
и малообеспеченным семьям, имею-
щим детей дошкольного возраста.
А также нуждается в профессио-
нальной помощи психологов с выс-
шим образованием.

Обращаться по адресу:

ул. Сибревкома, 8, тел. 264-46-15

ОТКРЫТ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД ПО СПАСЕНИЮ ДЕТЕЙ ОТ АБОРТОВ

По благословию Высокопреосвящен-
нейшего Тихона, архиепископа Ново-
сибирского и Бердского, при соборе во
имя святого благоверного князя Алек-
сандра Невского на базе Епархиального
Центра защиты жизни и семейных цен-
ностей во имя святителя Иоанна Шан-
хайского создан городской благотвори-
тельный фонд. Цель фонда – адресная
помощь женщинам, отказавшимся от
совершения абортов. Фонд обращается
ко всем, кому небезразлична судьба де-
тей, приговоренных к смерти собствен-
ными родителями, внести посильную
лепту для их спасения.

Реквизиты фонда:

«Фонд в защиту жизни
нерожденных детей»

р/сч 40703810400000000313 в ОАО

«НОМОС-Банк-Сибирь»,

к/сч 30101810600000000897 в РКЦ

ГУ Банка России по НСО

БИК 045004897

ИНН 5406340776

Главный редактор: настоятель собора во имя
святого князя Александра Невского протоиерей
Александр Новопапин

Выпускающий редактор: Евгения Сидорова

Корректор: Ирина Рагозина

Дизайн и верстка: Сергей Данилов

Свидетельство о регистрации средства массовой
информации в Управлении Федеральной службы
по надзору за соблюдением законодательства в
сфере массовых коммуникаций и охране культур-
ного наследия по Сибирскому федеральному ок-
ругу ПИ ФС 12-0358 от 02 июня 2005 г.

Тираж 3000 экз.

Отпечатано в типографии «ПолиграфИздат»,
ул. Станиславского, 27.

Заказ № 480

РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО!

e-mail собора: novnevsky@yandex.ru

сайт собора: <http://ansobor.ru>